

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
Высшая школа экономики и управления
Кафедра «Финансовые технологии»

РАБОТА ПРОВЕРЕНА

Рецензент, к.э.н., доцент

_____ Осташевский С.М.
« ____ » _____ 2020 г.

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

Заведующий кафедрой, д.э.н., проф.

_____ И.А. Баев
« ____ » _____ 2020 г.

Информационная система социального кредита в Китае

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА МАГИСТРА
ЮУрГУ – 38.04.02.2020.(301/526).ВКР

Руководитель работы, к.э.н., доцент

_____ Галкина Л.А.
« ____ » _____ 2020 г.

Автор

студент группы ВШЭУ – 280

_____ Ли Чэньси
« ____ » _____ 2020 г.

Нормоконтролёр, ст. преподаватель

_____ Е.Ю. Куркина
« ____ » _____ 2020 г.

Челябинск 2020

АННОТАЦИЯ

Ли Чэньси
Информационная система
социального кредита в Китае.
Челябинской области. – Челябинск:
ЮУрГУ, ЭУ-280, 2020. – 117 с., 16 ил.,
8 табл., библиогр. список – 50 наим.

Цель работы на основе изучения системы социального кредита разработать предложения по оценке ее эффективности и дополнительным источникам инвестирования.

В Китае существует полная информационная система социального кредита, которая заслуживает изучения в других странах. Китай превратился в мощный полюс мировой экономики и теперь стремится к лидерству в во многих отраслях. Именно поэтому тема развития экономики Китая и ее роль в мировой экономике, является очень актуальной на сегодняшний день.

В работе проводится оценка влияния системы социального кредита на все стороны экономической и социальной сферы и предпринята попытка оценить эффективность проводимой трансформации.

ANNOTATION

Li Chenxi

Social Credit Information System
in China. Chelyabinsk region. -
Chelyabinsk: SUSU, EU-280, 2020. - 117
pages, 16 illustrations., 8 tablets,
bibliography - 50 names

The aim of the work is to develop proposals on the basis of studying the social credit system to assess its effectiveness and additional sources of investment.

In China, there is a complete social credit information system that deserves study in other countries. China has become a powerful pole of the global economy and is now striving for leadership in many sectors. That is why the theme of the development of the Chinese economy and its role in the global economy is very relevant today.

The paper assesses the impact of the social credit system on all aspects of the economic and social sphere and attempts to evaluate the effectiveness of the transformation.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	8
1 ТРАНСФОРМАЦИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ КНР.....	11
1.1 Эволюция развития цифровых технологий: от системы «баоцзя» до социального кредитования SCS.....	11
1.2 Роль и место Китая в цифровом мире.....	26
1.3 Мировой опыт трансформации экономических процессов.....	32
2 МЕТОДИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ СОЦИАЛЬНОГО КРЕДИТОВАНИЯ.....	42
2.1 Информационные контуры системы социального кредитования.....	42
2.2 Система информационных приложений разработки социального кредита.....	55
2.3 Анализ методик оценки эффективности государственных программ формирования SCS.....	66
3 ПЕРСПЕКТИВЫ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО КРЕДИТА.....	80
3.1 Оценка источников финансирования информационной системы социального кредитования.....	80
3.2 «Зеленые» облигации как источник инвестирования в систему формирования социального кредита.....	97
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	109
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	112

ВВЕДЕНИЕ

Сегодня мир сталкивается с серьезными изменениями, которые несут в себе одновременно риски и возможности. Прорывные технологии и инновационные продукты появляются с беспрецедентной скоростью, упрощая и совершенствуя существующие бизнес процессы и экономические модели. Проведение оптимизации и модернизации экономической структуры, расширение возможностей использования научных и технологических инноваций жизненно важно для перехода к устойчивому экономическому развитию. В этом контексте особенно важной представляется цифровая трансформация экономики и бизнеса, поскольку она стала неотъемлемой частью процесса экономических преобразований в современном мире. После многих лет строительства и применения, китайская национальная единая система кредитной информации для предприятий и частных лиц развилась и получила новые импульсы интегрирования с другими системами. Полный учет всеми кредитными организациями предприятий и частных лиц с кредитной историей, позволяет стать крупнейшей в мире системой кредитной информации и играть все более важную роль в экономической деятельности.

Актуальность работы определяется тем, что в Китае существует полная информационная система социального кредита, которая заслуживает изучения в других странах. Китай превратился в мощный полюс мировой экономики и теперь стремится к лидерству в во многих отраслях.

Именно поэтому тема развития экономики Китая и ее роль в мировой экономике, является очень актуальной на сегодняшний день.

Новизна работы заключается в том, что в работе проводится оценка влияния системы социального кредита на все стороны экономической и социальной сферы и предпринята попытка оценить эффективность проводимой трансформации.

Цель работы на основе изучения системы социального кредита разработать предложения по оценке ее эффективности и дополнительным источникам инвестирования.

Для достижения цели в работе поставлены следующие задачи:

- изучить информационную базу системы социального кредита SCS в КНР
 - проанализировать информационную основу системы SCS, ее состав, показатели и взаимосвязи
 - проанализировать существующие методики оценки эффективности крупных государственных программ
 - разработать предложения по совершенствованию информационной системы SCS
 - определить дополнительные источники финансирования программы SCS
- В работе использована информация из открытых источников предприятий, занятых формированием SCS таких, как «Alibaba», «Tencent», «Baidu», данные статистического управления Китая, материалы исследований китайских и зарубежных авторов.

Степень проработанности проблемы в литературе. На сегодняшний день в китайской и зарубежной литературе много информации о кредитных социальных рейтингах. Эти вопросы рассматриваются в работах китайских исследователей Сяо Гана, Чжу Миня, Ба Шусуна, Чэнь Юаня, Линь Ифуа, Ли Даокуя, Цзянь Цзяньцина, Ван Сюэлэя, Гао Цзеиня, Ван Юаньлуна, Чэнь Шэна. Среди американских исследователей тематикой социального кредита в Китае занимался Филипп Хуан. В исследованиях российских ученых, таких как Красавина, Е.Ларина, О.И. Лаврушин, А.Г. Мовсесян, В. Овчинский, Е.М. Попова, В.Я. Портяков, И.А. Розинский, В.В. Рудько-Силиванов, А.И. Салицкий, О.Г. Семенюта, Б.И. Соколов и других также анализируются системы социальных рейтингов. Вместе с тем, несмотря на значительное количество работ, можно говорить о недостаточной изученности влияния процессов присвоения социальных рейтингов на экономическую, финансовую и социальную сферы. Кроме того, многие работы носят поверхностный рекламный или пропагандистский характер. Некоторые работы перегружены недостоверной информацией и неконструктивной критикой. В исследованиях не выработаны единые критерии формирования социальных рейтингов, не проработаны модели

управления ими. Информационную базу исследования составили несколько источников:

- отчеты и статистические данные международных организаций: Группы Всемирного банка, Международного валютного фонда (МВФ), база данных системы SWIFT, Центра статистических данных по интеллектуальной собственности на базе ВОИС, Азиатского банка инфраструктурных инвестиций. - данные официальной экономической статистики, в том числе, национальных банков стран региона, Статистического бюро Китая, Банка России, Народного банка Китая, Таможенного управления Китая, а также законодательные акты КНР.

- аналитические материалы Института Востоковедения РАН, Института мировой экономики и международных отношений РАН.

- аналитические обзоры и мониторинги китайских компаний в регионе.

Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и приложений.

Во введении определяются предмет и объект исследования, актуальность, формулируются цели и задачи, решаемые в работе. Указываются методы исследования, раскрывается практическая значимость работы, характеризуется структура дипломной работы.

В первой главе характеризуется место Китая в цифровом мире, описана эволюция информационных процессов развития экономики КНР и изучен мировой опыт трансформации экономических процессов.

В второй главе проведен анализ методических вопросов развития информационных технологий социального кредитования и динамики внедрения их в экономику и социальную сферу.

В третьей главе оцениваются перспективы и экономическая эффективность информационной системы социального кредита.

В заключении обобщаются результаты исследования, оценивается целесообразность взаимодействия всех информационных контуров системы SCS, намечаются перспективы дальнейшего научного исследования.

Работа изложена на 116 страницах, содержит 16 рисунков, 8 таблиц. Работа содержит 2 приложений. Библиографический список состоит их 50 наименований.

1 Трансформация информационных процессов развития экономики КНР

1.1 Эволюция систем управления экономикой: от системы «баоцзя» до социального кредитования

В Китае со времен династии Сун (960-1279) существовала система круговой поруки и коллективной ответственности, называемая по-китайски «баоцзя».

Примерно в 400 году до н.э. великий китайский реформатор Шан Ян (商鞅) приказал народу разделиться на группы по 5–10 семей. Они должны были наблюдать друг за другом и нести коллективную ответственность за преступления. По закону на дверях домов должны были висеть таблички с подушевой описью семей. Об отъезде и приезде каждого человека регулярно докладывал своему начальству сотский староста. Эта система называлась «баоцзя» (保甲). Идущий уже свыше двух тысяч лет спор между последователями Шан Яна, легистами (法家), которые выступали за управление обществом с помощью жесткой системы поощрений и наказаний, и конфуцианцами (儒家, ратовавшими за воспитание в народе этических начал с помощью образования и личного примера властей предрежащих, стал одним из главных стимулов для развития управленческой мысли в Китае.

Баоцзя — система административно-полицейской организации в Китае крестьянских дворов в особые единицы: бао (сто дворов) и цзя (до 1000 дворов). С глубокой древности баоцзя являлась неотъемлемой частью системы управления обществом. Система баоцзя с ее круговой порукой и взаимной слежкой нередко использовалась властями в целях борьбы с оппозиционными элементами и выколачивания налогов с населения.

Круговой порукой связывались не только родственники и соседи, но и все жители, живущие в данной местности. Пять семей составляли «пятидворку», а десять семей – «десятидворку». Каждая из семей, входящих в «пятидворку» или в «десятидворку», должна была вести наблюдение за другими. При нарушении закона или совершении преступления кем-либо из членов, входящих в баоцзя, остальные должны были сообщать об этом местным властям, в противном случае

они подвергались такому же суровому наказанию, как и совершившие преступление.

Система «баоцзя» была унаследована маньчжурскими завоевателями, захватившими Китай в 1644 году, в целях укрепления своего государства и пресечения антиманьчжурских выступлений. За нарушения установленных маньчжурскими правителями порядков отвечали не только лично нарушитель, но и вся его семья, и все жители, проживавшие в данном районе.

Каждый житель был обязан сообщать своему старосте о наличии преступников, о нарушении закона, а староста, в свою очередь, нес ответственность за своевременное сообщение об этом вышестоящему начальству.

Во время антияпонской войны эта система также широко использовалась в «усиливающем безопасность движении» на оккупированных территориях Северного Китая. В августе 1932 года, после того как Чан Кайши обнародовал «Правила проверки и регистрации счетов Баоцзя в различных округах в районе бандитов», баоцзя официально начала применяться в районах вокруг революционных баз Красной армии в трех провинциях Хэнань, Хубэй и Аньхой. Позже она расширилась до Шэньси, Цзянсу, Ганьсу, Нинся, Хунани, Суюаня, Фуцзянь, Чжэцзян, Шаньдун, Цзянси, Сычуань и других провинций, а также Бэйпин (теперь Пекин) и Нанкин. В феврале 1937 года исполнительный Юань обнародовал поправки к «Положению о Баоцзя», которое было принято по всей стране.

Городок делится на несколько «бао», Создается «бао» - совместный офис, и лидеры «бао» рекомендуют друг другу продвигать одного человека в качестве директора.

Каждое домовладение получало табличку, в которой было написано количество взрослых мужчин. В случаи отъезда или прибытия кого-либо из них все фиксировалось в табличках. Запрещалось принимать незнакомцев или подозрительных лиц до тех пор, пока не будет произведен их подробный опрос.

Эта система позволяла 300 тысячам маньчжуров держать в повиновении 300

миллионное население Китая.

Известны случаи, когда за нарушение закона отвечали все жители связанные системой «баоцзя», т.е. кроме семьи нарушителя закона и его соседи.

Власти экспериментального Жунчэна решили применить проверенные тысячелетиями методы в новой системе социального кредита. Только все население города поделено на блоки не из 5–10, а из 400 семей. Но они также должны следить друг за другом. Кроме того, назначаются специальные наблюдатели, ответственные за каждый блок, которые его регулярно проверяют, собирают фото- и видеодоказательства плохого поведения и отправляют эти данные куда следует.

При этом оценивается каждый поступок, даже мелкие прегрешения не остаются незамеченными и записываются человеку в минус. А добрые дела улучшают твою карму. Человечество давно задумывалось об этом: общим местом любой религии было наличие постулата, что ты можешь обмануть или быть обманутым, но небо все видит, и тебе обязательно воздастся по заслугам. Такая картина мира много тысяч лет существовала лишь на уровне веры. Но теперь, с появлением новых технологий, она становится реальностью. Всевидящее око XXI века пришло в Китай. И имя ему – система социального кредита (社会信用体系). Более точный по смыслу перевод этого термина – система социального доверия. О создании такой системы думали еще при прежнем председателе КНР Ху Цзиньтао (胡锦涛), руководившем страной с 2002 по 2012 год. В 2007 году были опубликованы «Некоторые замечания канцелярии Госсовета КНР о создании системы социального кредита» (国务院办公厅关于社会信用体系国务院办公厅关于社会信用体系建设的若干意见).

За современным Китаем надежно закрепился образ большой копировальной машины, которая способна только модифицировать и тиражировать чужие достижения. Но сейчас, кажется, для китайцев настало время подарить миру собственное изобретение, сопоставимое по своему масштабу с созданными ими

когда-то бумагой, порохом и компасом. Китай изобретает цифровую диктатуру.

По мнению китайских властей, в условиях стремительного роста экономики КНР, где важную роль играет кредитование, необходимость системы скоринга очевидна хотя бы по экономическим мотивам. Впрочем, социальные и политические факторы для властей не менее важны. Известный китайский политолог Дэн Юйвэнь (邓聿文) так писал о современной ситуации в КНР: «Общество, в котором этические границы постоянно размываются, происходит распад личности, нет даже элементарных сдержек – что добродетель, что бесчестие, когда вся нация руководствуется лишь интересами, такое общество деградирует до уровня борьбы за существование, до животного уровня».

По мнению ряда близких к власти интеллектуалов, общество, где честный считается лузером, где сплошь и рядом подделываются продукты питания и другие товары, где даже встречаются лжемонахи, собирающие пожертвования, где на всех уровнях процветает коррупция, где финансовые махинации стали нормой жизни, – такое общество нуждается в срочном упорядочивании, в восстановлении морали. Иначе под угрозой оказывается общественная стабильность и в конечном итоге власть партии.

Си Цзиньпин начал с жесткой борьбы с коррупционерами в рядах партийцев, а теперь намерен взяться за все общество. Цель была заявлена уже в 2012 году, вскоре после назначения Си генсеком – воплощение китайской мечты (中国梦). А что такое китайская мечта, каким именно должно быть гармоничное общество? Ответы на эти вопросы китайское руководство ищет, видимо, в историческом опыте.

Тогда проект был очень похож на расширенную систему скоринга – оценки платежеспособности заемщика, которую производит компания FICO в США. «Используя международный опыт, совершенствовать системы скоринга в области кредитования, налогообложения, выполнения контрактов, качества продукции» – такая задача была поставлена в документе.

Уже после прихода к власти Си Цзиньпина (习近平) Госсовет КНР в 2014 году опубликовал новый документ – «Программу создания системы социального кредита (2014–2020)» (国务院关于印发社会信用体系建设规划纲要 (2014–2020年) 的通知). В ней система изменилась до неузнаваемости.

Из программы следует, что к 2020 году не только каждая компания, но и каждый житель материкового Китая будет отслеживаться и оцениваться этой системой в режиме реального времени. Рейтинг доверия физлиц будет привязан к внутреннему паспорту (身份证). Рейтинги будут публиковаться в централизованной базе данных в интернете в свободном доступе.

Обладатели высокого рейтинга будут пользоваться различными социальными и экономическими льготами. А тем, у кого рейтинг будет плохой, придется страдать – на них обрушится вся мощь административных санкций и ограничений. Главная задача, и это прямым текстом указывается в «Программе Госсовета», чтобы «оправдавшие доверие пользовались всеми благами, а утратившие доверие не могли сделать ни шагу» («让守信者处处受益让失信者寸步难行»).

Очевидно, что абсолютное большинство информации и элементов социального кредита будет функционировать автоматизированно, в том числе благодаря прорывным инновациям, большим базам данных, нестандартным подходам к развитию государственной системы управления девиаций в обществе. В первую очередь, это относится к сбору, обработке систематизации, анализу и интеграции информации из всех источников, практически исключая человеческий фактор. Данные о человеке будут собираться из всевозможных государственных структур, правоохранительных и муниципальных органов, финансовых институтов. Но уже сегодня система социального кредита в тестовом режиме использует информацию и коммерческих организаций. Правительство поощряет государственные структуры подписывать межведомственные меморандумы, регулирующие порядок обмена информацией и применения наказаний и поощрений. При этом китайские эксперты подчёркивают, что ССК не заменит

китайскую правовую систему или принципы морали: «Они дополняют друг друга». Однако если СКК основана на экономических рычагах, а у «принципов морали» нет такой основы, исход их возможного конфликта предрешён.

Как указано в программе Госсовета, данные будут собирать восемь частных компаний, данные интернет-провайдеров о трафике абонентов, отзывы о работе юридических лиц, фото-, аудио- и видеофайлы, загружаемые с камер наблюдения. В начале 2018 года количество камер составляло свыше 170 млн, предполагается, что к 2020 году количество камер с функцией идентификации личности (платформы Face++ и Brain ++) планируется довести до 400 млн.штук. Благодаря этому можно будет идентифицировать граждан в течении нескольких секунд с вероятностью более, чем 90%. Система социального рейтинга может быть полезной тем, что она улучшает атмосферу в обществе в целом. Однако при определённом развитии этой системы она исключает право выбора индивида, переводя такую тонкую материю, как мораль, в сферу государственных решений с перспективой превращения гражданина в запрограммированного робота.

В любом случае СКК, стандартизирующая проблемы управления и делающая шаг к автоматизации значительного числа управленческих операций, заслуживает пристального изучения. Главный риск заключается в том, что эта система способна перестраивать общественные структуры в неизвестном направлении. Она меняет с помощью экономических рычагов свойственные данной культуре представления о приемлемом, снижая способность человека адаптироваться к внешним условиям.

Конечно, учет кредитных историй китайских граждан - это основа построения, функционирования и использования системы социального кредита, используемой для поощрения лиц с высоким социальным рейтингом и наказания дискредитировавших себя граждан и юридических лиц.

Затем огромный массив данных будет поступать во Всекитайскую объединенную платформу кредитной информации (全国信用信息共享平台), которая, кстати, уже работает. Она будет обрабатывать этот массив данных и формировать рейтинги. Рейтинги компаний можно будет посмотреть в Национальной информационной системе публичной кредитной информации для компаний (全家企业信用信息公示系统), а данные о физических лицах – на информационном портале Credit China (信用中国网).

Самые крупные из восьми частных компаний, собирающих информацию, – Alibaba (阿里巴巴集团) и Tencent (腾讯). Почему выбраны именно эти компании, понятно. Tencent – владелец мессенджера WeChat (微信), которым пользуются 500 млн человек. Alibaba – крупнейшая платформа интернет-торговли, которой пользуются 448 млн китайцев, а объем продаж составляет более \$23 млрд. Причем и Tencent, и Alibaba активно осваивают финтех-индустрию: на сервисы мобильных платежей этих двух компаний – Alipay (支付宝) и WeChatPay (微信支付) – приходится 90% рынка мобильных платежей в Китае, объем которых достиг \$5,5 трлн.

Эти компании могут легко собрать самую ценную информацию. Рынок мобильных приложений открывает практически безграничные возможности. Известно, что ты покупаешь, где покупаешь. По геолокации можно отследить, где бываешь, в какое время. Можно оценить твой реальный доход, сферу интересов, отследить, с кем и о чем ты общаешься в чате, что читаешь. Какие посты в социальных сетях пишешь, какой контент тебе по душе. Alibaba, которой не только принадлежит платформа Alipay, но и 31% в Weibo (微博) – крупнейшем китайском сервисе микроблогов с 340 млн пользователей, – знает о китайцах, пожалуй, больше, чем Министерство государственной безопасности (中华人民共和国国家安全部). Кстати, Alibaba уже запустила собственный рейтинговый сервис Sesame Credit (芝麻信用管理有限公司). По какому алгоритму считаются

рейтинги, компания держит в секрете. Известно лишь, что на рейтинг влияет, реальное ли имя ты указал при регистрации аккаунта в соцсетях, что ты пишешь, что читаешь и даже то, кто у тебя в друзьях. Если в друзьях люди с низким рейтингом – твой рейтинг тоже падает. Так что лучше не водиться с неблагонадежными личностями. Также, по признанию технического директора Sesame Credit Ли Инъюня (李颖赞), на рейтинг влияют покупки. В интернете широко разошлась цитата из его интервью изданию Caixin (财新), где Ли Инъюнь заявил, что «те, кто по 10 часов в день играет в компьютерные игры, будут считаться неблагонадежными, а те, кто регулярно покупает подгузники, вероятно, ответственные родители, и их рейтинг будет расти».

Эта тема широко обсуждалась среди пользователей китайского сервиса микроблогов Weibo (微博), аналога Twitter. Они даже попытались разработать собственную стратегию повышения рейтингов. Так, например, блогеры утверждают, что если поддерживать на счете Alipay более 1000 юаней, хотя бы раз в три-пять дней совершать маленькие покупки, использовать сервисы по управлению благосостоянием и p2p-займам, например Zhaocaibao (招财宝), то твой рейтинг в Sesame Credit значительно вырастет. Поэтому возможно, что консюмеризм может быть одним из существенных факторов благонадежности.

В компании подчеркивают, что пока Sesame Credit – это пилотный проект и дело сугубо добровольное. Однако, во-первых, пользователей активно подталкивают предоставлять личную информацию и заманивают в сети рейтингов, играя на самых высоких чувствах. Например, на любви. Китайский сервис знакомств «Байхэ» (百合网), аналог Tinder, обещает одиноким людям, зарегистрированным на сервисе, поднять их анкеты в результатах поиска на первые строчки, чаще высвечивать их профили на главной странице, если у них будет высокий рейтинг Sesame.

Во-вторых, многие даже не знают, что машина уже работает против них и они давно под колпаком. Взять, например, расплодившиеся в огромных количествах в

Китае различные сервисы шеринга (краткосрочной аренды). Во всем мире в основном существует два типа шеринга: каршеринг (аренда автомобилей) и байкшеринг (аренда велосипедов). В Китае же в аренду можно взять и велосипеды, и зонтики, и зарядки для телефонов, и баскетбольные мячи.

Бизнес-модель такой аренды, как может показаться, крайне неэффективна. Аренда велосипеда в крупнейшем сервисе байкшеринга Ofo (ofo 小黄车) стоит всего полтора юаня в час, баскетбольный мяч в Zhulegeqiu (猪了个球) можно взять поиграть за один юань в час, столько же стоят зонтики Molisan (魔力伞). Зачастую все эти вещи не оборудованы никакими датчиками геолокации, защитой от кражи. Неудивительно, что многие фирмы практически сразу разоряются. Например, Wukong Bicycle (悟空单车) из Чунцина (重庆) была вынуждена закрыться, потому что 90% велосипедов компании было украдено.

Но, может быть, задача совсем в другом? Делимый продукт выдается через специальное мобильное приложение. Поэтому информация о пользователе все равно в руках компании. И на нечестных воришек, которые, казалось бы, безнаказанно обрели баскетбольный мяч или зонтик, уже собирается досье. И к 2020 году, когда система заработает в полную силу, контролирующие органы со всех спросит за старые грешки.

Поэтапное развертывание государственной системы рейтинговой оценки в отдельных регионах и сферах общественных отношений в Китае началось в конце 2000-х гг., и в перспективе будет основываться на обширной информационной сети, включающей кредитные истории граждан и юридических лиц и кредитную инфраструктуру, в том числе кредитную информацию и систему кредитных услуг.

Ключевые задачи системы – создание пространства всеобщего доверия, формирование в обществе культуры честности, культивирование совестливости и воспитание традиционных добродетелей. Их реализация должна достигаться вследствие использования мер поощрения и содействия законопослушному

поведению и препятствования возможным девиациям благодаря стимулирующим рычагам и механизмам, пропаганде и просвещению по вопросам честности, искренности, доверия и самодисциплины. Отметим, что речь не идет о кредитных отношениях в классическом понимании, на наш взгляд, целесообразнее использовать такую категорию, как кредит общественного доверия, уровень которого в создаваемой балльно-рейтинговой системе оценивания напрямую связан с поведением и образом жизни конкретного гражданина либо деятельности юридического лица.

В целом китайская ССК нацелена на улучшение государственного управления посредством инновационных Интернет-технологий. Отдельные крупные фрагменты этой системы реализуются во многих странах Запада. В США, например, нарушители ПДД отслеживаются с помощью камер наблюдения с соответствующими записями в кредитной истории, что влияет на получение кредита, занятость, арендную плату. Есть фрагменты такой системы и в России. Так, по сообщениям Федеральной службы судебных приставов, в I квартале 2019 года 4,4 миллиона человек был запрещён выезд за границу за неуплату долгов.

Китайская специфика состоит в том, что при управлении более чем миллиардным населением разрозненные данные с мест объединяются в общегосударственную систему. В частности, это увеличивает возможности государства по предотвращению террористических актов, по пресечению подготовки «цветных переворотов».

«В Китае, самой густонаселённой стране на Земле, – отмечают китайские эксперты, – управление никогда не было лёгким, и не годится судить об этой стране по западным меркам». Помимо «западных мерок», существуют отличные от китайских и НЕзападные мерки. Например, индийские, российские, исламские. Идеи «социального кредита» прививаются в обществе, где доверие к чиновничьему слою является традицией. Однако в обществе, где такого доверия нет, эти идеи могут быть приняты в штыки.

Воспитывая с помощью ССК законопослушание, государство стремится регулировать и понятия совести, морали. И в обществе с иной культурно-исторической традицией, чем китайская, могут возникнуть непреодолимые препятствия при попытках повторения китайского опыта. Моральная норма в отличие от нормы закона шире, гибче, изменчивее, она не кодифицируется, не поддается законодательному регулированию. Попытка «склеить» обе нормы ведёт к исчезновению морали как автономной сферы человеческого сознания. Система социального кредита полезна для общества, уверенного в справедливости своих законов, в том, что законы так же живо и тонко могут подстраиваться к изменениям среды, как человеческая мораль. А если такой уверенности нет?

Западная цивилизация «осовременивалась» через ломку традиций. Модели хозяйствования на Западе сменялись быстрее, чем устои человеческого существования, но неолиберализм замахнулся и на устои. Китай с его традициями «азиатского способа воспроизводства, заимствуя что-то у Запада, своей системой социального кредита пытается дать альтернативу западной модели. Это грандиозный общественный эксперимент, смелость которого можно оценить, но который может быть повернут в разные стороны. Предугадать исход эксперимента невозможно.

Планируется, что в результате функционирования системы социального кредита в социуме императивно изменится менталитет, актуализируется принцип честности (искренность государственных служащих, коммерческая порядочность, социальная нравственность, судебная справедливость) и возрастет уровень общественного доверия в масштабах всей страны. Ожидаемый конечный результат – укрепление общественной искренности и социальной удовлетворенности, стимулирование взаимного доверия в социуме и сокращение общественных противоречий, как необходимые требования для поступательного развития механизмов социального управления и построения гармоничного социалистического общества .

1.2 Роль и место Китая в цифровом мире

Особенности современного мирового развития связаны с процессами, происходящими в развивающихся странах, которые составляют большинство государств мира. Центром экономического роста в мировом хозяйстве стала Восточная Азия. В число крупнейших экономических держав мира входит Китай.

Внушительные успехи, достигнутые в КНР в ходе проведения хозяйственных реформ, привлекают внимание всего мира. Это связано с впечатляющими результатами, которых добилось руководство страны за 30 лет проведения реформ и политики «открытости»: экономические показатели за это время возросли в несколько десятков раз.

Сейчас КНР занимает лидирующие позиции среди развивающихся стран мира. Одним из приоритетов Китая является построение общества «малого благоденствия», что подразумевает повышение уровня жизни населения во всех регионах без исключения на основе быстрых темпов роста экономики. Средние темпы роста ВВП составляют 9,8%. В период мирового финансового кризиса, начавшегося в 2008 году, темпы роста ВВП упали только до 8,7%, что существенно меньше, чем в среднем по миру. Эксперты предполагают, что Китай и в дальнейшем будет динамично развиваться (рис.1).

В настоящее время весь мир наблюдает за тем, как Китай становится мировым лидером по цифровизации своей экономики

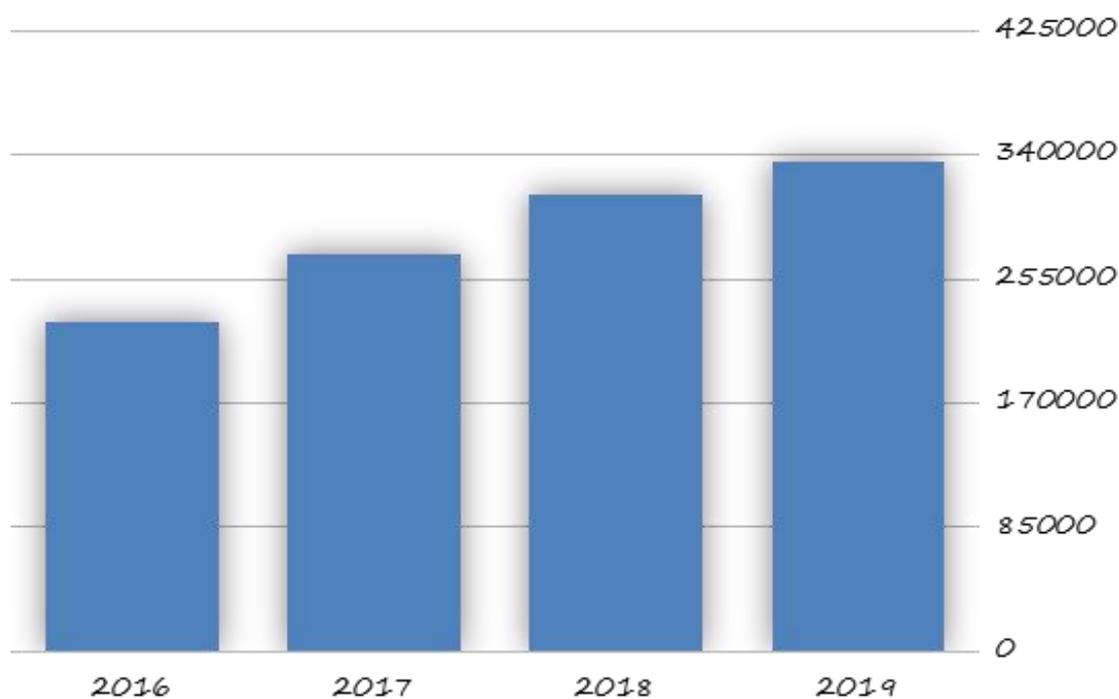

Рисунок 1 Рост цифровой экономики в КНР (млрд.юаней)

Программа Китая «Made in China 2025» позволит вплотную приблизиться к мировому лидеру цифровизации - США. Согласно Программе доля китайской продукции во внутреннем спросе должна достигнуть в производстве роботов - 70%, в авиационном и аэрокосмическом оборудовании соответственно 10% и 20%, в энергетическом оборудовании -80% рынка. Произведенные в Китае новые материалы должны удовлетворять 90% внутреннего спроса. Основные компоненты медицинских устройств на 85% должны покрываться отечественным производством.

Однако зарубежные исследователи сомневаются в том, что Китай станет мировым лидером и будет диктовать свои условия, так как использует чужую интеллектуальную собственность и адаптирует западные технологии.

Цифровая трансформация подразумевает полную интеграцию промышленности и цифровых технологий для повышения эффективности и оптимизации процесса распределения ресурсов, совершенствования бизнес-моделей и методов производства. Благодаря глубокой интеграции цифровых технологий в реальную

экономику непрерывно развиваются не только новые, но и традиционные отрасли, происходит создание новых моделей развития и государственного управления. Более того, цифровая трансформация приводит к совершенствованию методов управления в ряде стран.

В 2018 году масштабы цифровой экономики Китая достигли 31,3 трлн юаней. При сопоставимом уровне номинальный темп роста составляет 20,9%, что составляет 34,8% ВВП. Значительные результаты были достигнуты в развитии цифровой экономики в различных регионах: в провинции Гуандун самый большой масштаб, превышающий 4 триллиона юаней, в провинции Гуйчжоу самый высокий темп роста, превышающий 20%, а в Пекине самая высокая доля, превышающая 50%.

Цифровая экономика стимулирует экономический рост, способствует мировому экономическому развитию. Оксфордский исследовательский институт экономики и консалтинговая компания Accenture предложили индекс цифровой плотности для оценки уровня проникновения цифровых технологий на предприятиях и в экономике разных стран. Исследования показали, что повышение этого индекса может привести к заметному экономическому росту. Исходя из уровня цен 2014 г., цифровая плотность за будущие пять лет вырастет на 10 пунктов (по стобалльной шкале), что повысит ежегодные темпы роста ВВП в развитых странах на 0,25 процентного пункта, а в странах с развивающейся экономикой — на 0,5 процентного пункта. К 2020 г. прирост объема производства в США и Китае составит \$365 млрд и \$418 млрд соответственно (как показано на рис. 2).

Анализ «Отчета по информационным технологиям — 2016» Всемирного экономического форума показал, что увеличение цифровой плотности на каждые 10% приводит к росту ВВП на душу населения на 0,5–0,62%.

Китай поздно приступил к развитию цифровой экономики и длительное время отставал от развитых стран Америки и Европы. По данным China Info 100

(китайской научно-исследовательской платформы по вопросам информатизации), в 1996 г. объем цифровой экономики Китая составил \$4,3 млрд, и это всего лишь 1/63 от объема в США, 1/23 — в Японии, 1/6 — в Великобритании. И только в начале XXI века, особенно за последние десять лет, рост цифровой экономики в Китае резко ускорился. Согласно отчету исследовательского института Tencent «Интернет + цифровая экономика в Китае — 2017», в 2016 г. общий объем цифровой экономики Китая составил около 22,77 трлн юаней (или \$390 млрд в пересчете) — это вторая в мире крупнейшая цифровая экономика, уступающая только США. Доля цифровой экономики России в 2019 году составила 4,5% - \$103 млрд (рис. 3).

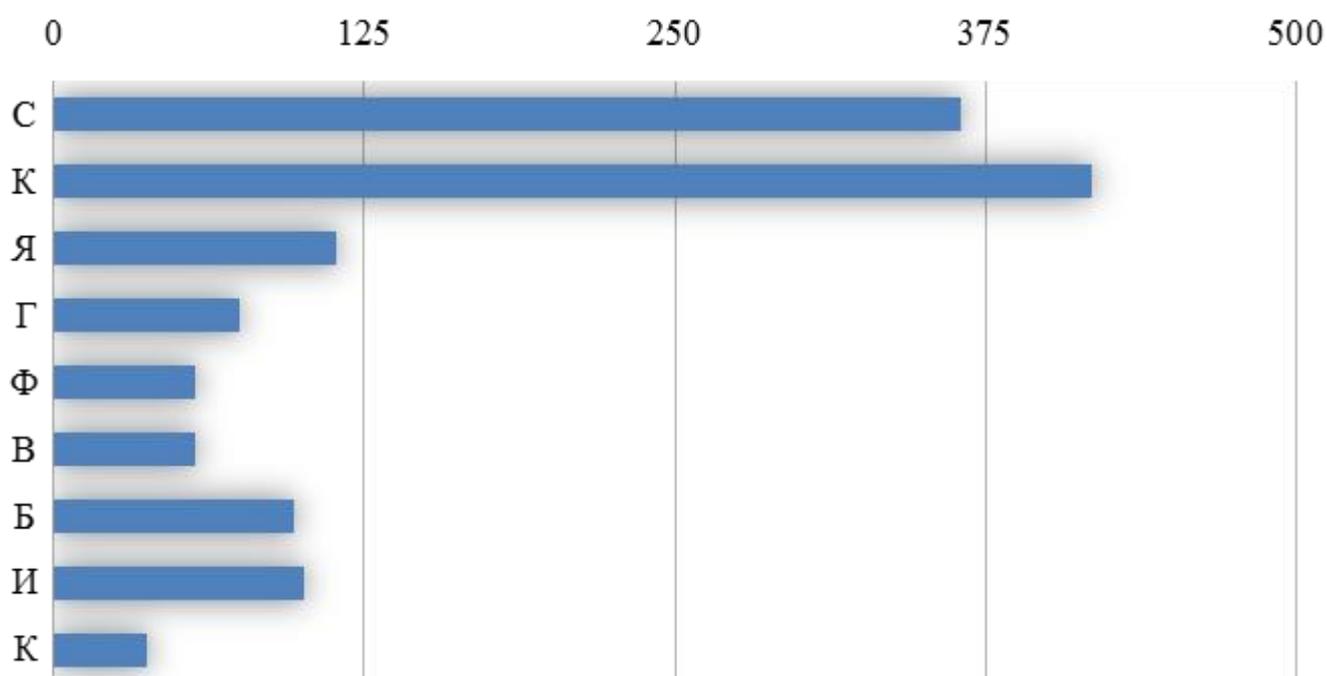

Рисунок 2 Повышение ВВП (млрд долл.США) при росте цифровой плотности на 10 пунктов в разных странах

Китай стал лидером по объемам поставок компьютеров, мобильных телефонов, количеству интернет-пользователей, объемам розничной интернет-торговли и развитию мобильного интернета. Вместе с США Китай создал десятку крупнейших в мире интернет-компаний. Значение цифровой экономики в народной экономике Китая постоянно растет, как и ее доля в ВВП. В 2016 г. она

достигла 30,61%, увеличившись по сравнению с 1996 г. на 25,61 процентного пункта. Однако по сравнению с США, Великобританией, Японией и другими развитыми странами это более низкий показатель, которому есть куда расти. По данным China Info 100, темпы роста цифровой экономики в развитых странах намного опережают темп роста ВВП. В 2016 г. в США они достигли 6,8%, превысив темпы роста ВВП — 1,6% за аналогичный период. В Японии темпы роста цифровой экономики 5,5% опережают темпы роста ВВП на 0,9% за тот же период. Темпы роста цифровой экономики Великобритании 5,4% заметно опережают темпы роста ВВП 2% за тот же период, темпы роста в Китае таковы: 16,6% к ВВП 6,7%. В России темпы роста цифровой экономики тоже опережают темпы роста ВВП и составляют 4,5% при объеме 103 млрд.долларов.

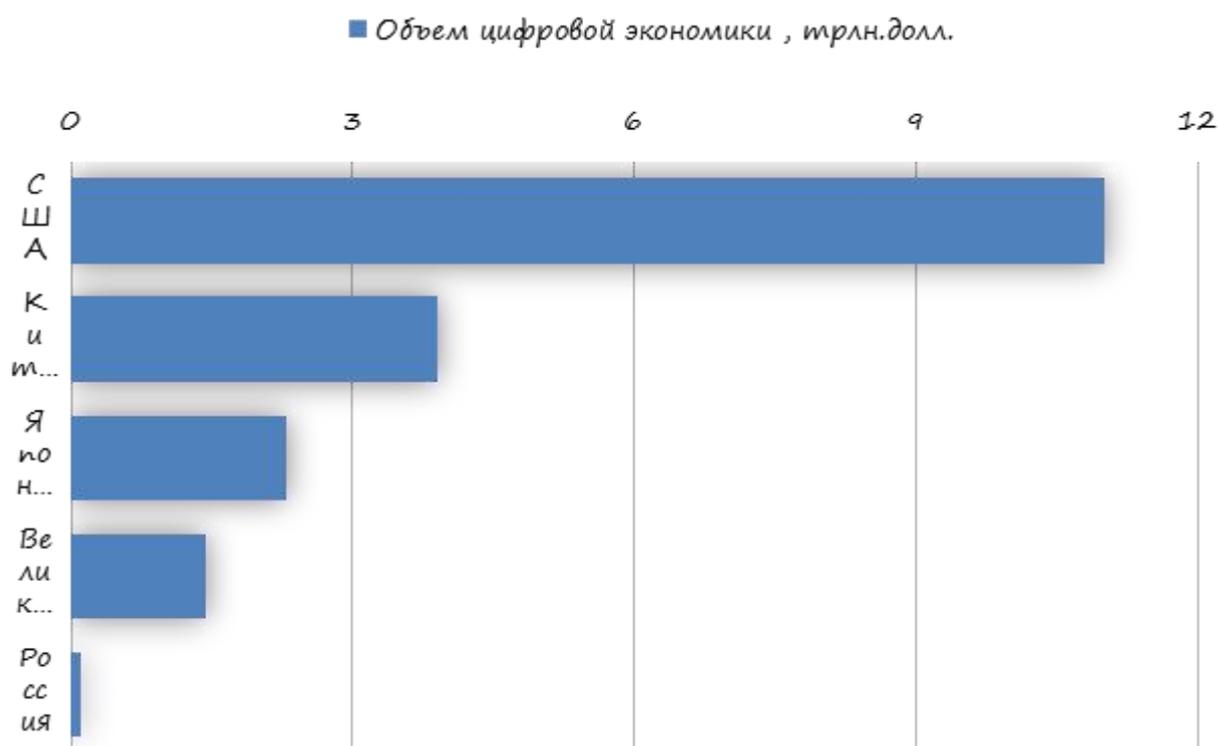

Рисунок 3 Объем цифровой экономики в различных странах.

В настоящее время Китай является мировым лидером по цифровым технологиям, ориентированным на потребителя. На Китай приходится около 42 % мировой электронной торговли, а на США 24 %. Две Китайские фирмы «Alibaba» и «Tencent» в 2018 году занимали 10-е и 14-е место на мировом рынке технологий

искусственного интеллекта с оборотом в этой отрасли около 3,5 млрд. долл.

Компания «Alibaba» Китая характеризуется следующими показателями:

- общая сумма сделок на площадках компании в КНР составила 5,727 трлн юаней (\$853 млрд)

- 731 млн. интернет пользователей, что больше чем в США и ЕС вместе взятых;

- мобильным интернетом пользуется каждый пятый Китаец, а в США только 5% населения, доля мобильной электронной торговли составляет 70% , в США 30%.

- Фирмы «Alibaba» и «Tencent» создали приложения, где можно пользоваться интернет-магазинами, получать услуги в области образования, здравоохранения, информации, развлечений, электронной торговли итд.;

- Китайские интернет гиганты «Alibaba», «Tencent», «Baidu» создали мощный внутренний рынок электронной торговли, это дает возможность: закупать информационное оборудование по низким ценам у своих производителей; создавать собственные сложные бизнес модели «Taobao» и продавать другим крупным рынкам Индонезии, Малайзии; осуществлять крупные инвестиции в цифровизацию экономики Китая финансируя стартапы «Did Chuxing» (50 млрд. долл.), «Meituan Dianping» (30 млрд. долл.), «JD.com» (56 млрд. долл.).

Китай занимает ведущие позиции в сфере онлайн платежей и в настоящее время количество транзакций больше чем в США. Предложения по оплате третьими лицами станет новым предложением на рынке цифровых услуг Китая. Цифровизации в основном подверглись следующие сферы: электронная торговля; услуги по химчистке; поиск попутчиков; стрижка на дому; доставка свежих продуктов; медицинские услуги; доставка обедов; грузоперевозки (логистика); страховые компании. Объем этих услуг составит около 94 млрд. долл., несмотря на масштабную цифровизацию экономики Китая уровень значительно ниже, чем в США в 3,7 раза и постоянно сокращается.

Активно развивающиеся секторы цифровой экономики Китая: информационно-коммуникационные технологии; средства СМИ и финансов; развлечения, отдых и розничная торговля; энергоснабжение; здравоохранение, образование;

недвижимость, сельское хозяйство, местные услуги, строительство; разработка перспективных технологий, нефтяная и газовая промышленность, химическая и фармацевтическая промышленность. Продолжение цифровизации данных секторов даст Китаю дополнительный прирост прибыли в 2-3 раза, и рост производительности труда.

В настоящее время Китай активно вкладывает в развитие сети 5G и квантовых технологий, принял ряд документов по развитию искусственного интеллекта, стоимость данной индустрии достигнет 147 млрд. долл. и Китай будет лидером в этой области к 2030 году.

Цифровизация влияет на появление новых рабочих мест. По данным МВФ, на платформе Алибаба зарегистрировано 11 млн. предприятий МСБ и 30 млн. рабочих мест. На платформе Диди-такси (аналог Убер-такси) зарегистрировано 13 млн. водителей. Сфера IT предлагает 1,4 млн. рабочих мест для высококвалифицированных специалистов. Китай, как мировая держава, ставит целью преодолеть технологическое отставание и догнать развитые страны. Наряду с продвижением глобальной инициативы «Один пояс-один путь», лидер Китая использует международные площадки для обозначения растущей роли цифровых технологий в экономике страны. В 2017 г. в китайском городе Сямэнь прошел Саммит БРИКС, на повестке которого стояли проблемы глобальной торговли, цифровой экономики, электронной торговли, кибербезопасности. Организаторы использовали в работе саммита технологию VR-кода для презентации участников.

Сегодня для Китая важно найти баланс между системой нормативного регулирования сфер применения цифровых технологий и внедрением мировых стандартов цифровой экономики. За более чем 50 лет своего существования КНР из полуфеодальной и полуколониальной страны превратилась в мощную индустриальную державу мира.

Одним из способов участия в мировой экономике является торговля. Главными торговыми партнерами Китая являются Япония, США, страны ЕС и др.

Внешняя торговля — один из способов сотрудничества Китая с другими странами. По общему объему торговли, Китай находится на лидирующих позициях. В 1980 году объем внешней торговли составлял всего 381 млн. долларов США. По этому показателю Китай находился на 32 месте, а его доля в общемировой товарной торговле не достигала и 1%. По данным статистики главного таможенного управления Китая к 2011 году внешнеторговый оборот составил 36420,6 млн. долларов, при этом доля импорта составила 52,1%. Импорт по сравнению с 2010 годом увеличился на 20,3% и составил 18986 млн. долларов США, а экспорт — на 24,8% и составил 17434,6 млн. долларов США.

Китай во всевозрастающей степени вывозит промышленную продукцию. Одежда, обувь, ткани и текстильные изделия, различные виды промышленной и сельскохозяйственной продукции, как-то: мебель, пластмассовые изделия, спортивный инвентарь, сумки, детские коляски, игрушки, а также морепродукты, зерновые, овощи и фрукты — в основном трудоемкие товары — представляют традиционный китайский экспорт.

В целом, за период реформ структура китайского экспорта претерпела качественные изменения, которые отражают происходящие в рамках государственной политики догоняющего индустриального развития фундаментальные сдвиги в структуре промышленности от сырьевой к промышленно ориентированной. В настоящее время в Китае большое внимание уделяется развитию новых отраслей промышленности, таких как: автомобилестроение, текстильная промышленность, производство оборудования, судостроение, электронная информация, цветная металлургия, легкая промышленность, нефтехимическая промышленность и логистика.

Основными статьями китайского импорта являются специализированное промышленное оборудование, электрические приборы и запасные части к ним, телекоммуникационное оборудование, прочее промышленное оборудование в сборе и частями, железо и сталь, необработанные пластмассы, нефть и нефтепродукты, текстильное волокно, ткани и удобрения. Однако даже выход на

первое место в мире по выплавке стали не избавил Китай от необходимости импортировать ее в значительных количествах.

Высокий или сверхвысокий темпы роста экспорта обуславливаются активной государственной политикой и его всяческого стимулирования.

Таким образом, ключевым для внешнеэкономической стратегии Китая является вопрос повышения его конкурентоспособности, а именно создания новой — с целью заменить либо дополнить традиционный экспорт одежды, текстиля и игрушек — группы высококонкурентных трудоемких изделий массового спроса, таких как телевизоры, холодильники и пр., а также освоения капиталоемких и наукоемких производств.

Другой формой экономического сотрудничества является привлечение иностранных инвестиций. По объему привлекаемых прямых иностранных инвестиций Китай является лидером среди развивающихся стран с 1993 г. В 2010 г. прямые иностранные инвестиции составили 106 млрд, долларов, это на 17,4% больше, чем в предыдущем году. Этого оказалось более чем достаточно для того, чтобы перекрыть падение в 2,3%, которое было зафиксировано в 2009 году в результате всемирного экономического кризиса.

В развитии инвестиционного потенциала Китая большую роль играет привлечение иностранного капитала, предназначение которого заключается в восполнении недостатка внутреннего капитала, улучшении инвестиционного климата, создании механизма конкурентной борьбы и приобретении передового опыта управления, современной техники и технологий.

Прямые иностранные инвестиции — один из важнейших элементов открытой внешнеэкономической политики.

Согласно китайской классификации, под термином «прямые иностранные инвестиции» понимаются совместные предприятия с участием китайского и иностранного капиталов в первой паевой (акционерной) и контрактной (договорной) формах, чисто иностранные предприятия, совместные проекты по разведке и разработке природных ресурсов на территории КНР, компенсационные

сделки и различные формы промышленной кооперации.

В первые годы осуществления открытой экономической политики иностранные инвестиции направлялись в основном в сферу нематериального производства. В последнее время заметна тенденция активизации иностранных фирм в приоритетных отраслях промышленности КНР. В большинстве случаев сотрудничество с компаниями промышленно развитых стран способствует освоению производства принципиально новых для Китая видов промышленной продукции. Предприятия с участием иностранного капитала отличаются более высоким уровнем производительности труда, организации производства. Совместные предприятия в промышленности позволяют только посредством улучшения организации труда добиться увеличения производительности труда в 5-6 раз и таким образом приблизиться к мировым показателям.

Создание благоприятного инвестиционного климата и привлечение внутренних и зарубежных финансовых средств, передовой техники и технологий стали залогом успеха проводимой экономической реформы в КНР. В результате Китай уверенно удерживает второе место в мире по ежегодным объемам привлечения иностранных инвестиций.

Цель финансовой политики Китая — обеспечение стабильности и позитивного эффекта от интеграции страны в глобальную экономику, формирование конкурентоспособности, что требует активизации внутреннего спроса и предпринимательства.

Вступление в ВТО принесло пользу Китаю и всей мировой экономической системе. Членство в ВТО способствует дальнейшему экономическому росту Китая на фоне проводящихся в этой стране структурных реформ.

Во многих отношениях членство в ВТО — лучший для Китая путь удержания темпов экономического роста и реформ. Мировая экономика стала намного более сложной и взаимозависимой, и участие в ней Китая, а основе правил международной торговли, имеет важнейшее значение и для самого Китая и для остального мира. В качестве члена ВТО Китай получает возможность участвовать

в формировании правил, регулирующих международную торговлю и инвестиции.

В то же время Китай получает возможность защищать свои торговые интересы, используя для этого имеющуюся в ВТО систему урегулирования разногласий. Китайские экспортеры извлекают пользу из того, что их торговые партнеры обязаны выполнять установленные ВТО правила. Это означает, например, что члены ВТО не могут предпринимать на своих рынках и дискриминационные меры в отношении китайских товаров. Членство в ВТО сделало Китай еще более привлекательным объектом для иностранных инвесторов. А дополнительный приток финансовых средств в Китай повлек за собой создание дополнительного числа высокооплачиваемых рабочих мест, увеличение налоговых поступлений в государственную казну и получение Китаем доступа к современным технологиям.

Обязательства Китая перед ВТО способствуют усилению конкуренции во всех секторах экономики. Китайские потребители получают прямую пользу от того, что в результате конкуренции расширяется выбор товаров и услуг, снижаются цены на них и возрастает их качество, не говоря уже об усилении внимания и ответственности в отношении прав интеллектуальной собственности и прав потребителей. Конкуренция ведет к дальнейшему росту эффективности и производительности, а это несомненно укрепляет китайскую экономику и дает китайским фирмам дополнительные возможности для конкуренции с самыми известными многонациональными корпорациями на любом рынке.

Китайская экономика получает дополнительные прибыли от расширения диапазона услуг — в области финансов, страхования, распределения — которые экспортируют в Китай иностранные компании после его вступления в ВТО. Конкуренция в этой сфере, в свою очередь, стимулирует развитие отечественного сектора услуг в Китае, в результате чего компании и потребители получают еще более широкий диапазон выбора.

Наряду с тем, что Китай извлекает немалую пользу от участия в ВТО, важно не забывать о том, что ВТО не только предоставляет своим членам определенные права, но и налагает на них конкретные обязательства. За плечами у Китая 15 лет

труднейших переговоров, особенно с Соединенными Штатами и Европейским союзом, по вопросам вступления в ВТО. Китай согласился взять на себя широкий спектр обязательств.

В основу открытой политики, провозглашенной китайским правительством, легли такие элементы стратегии как реформа системы управления внешнеэкономическими связями создание благоприятного климата для привлечения иностранного капитала, закупка в развитых странах технологий и оборудования, образование специальных экономических зон, формирование новой международно-правовой базы экономического сотрудничества.

Вступление КНР в ВТО привело к изменениям в механизме управления внешнеэкономическими связями. Принят новый закон о внешней торговле, позволяющий сбалансировать права и обязанности отечественных производителей перед ВТО, а также более эффективно защищать интересы на мировой арене. Правительство выступает теперь гарантом честной и упорядоченной конкуренции между ними, принимает меры для поддержания производителя в случае ущемления его прав в рамках внешнеторговой деятельности. Новый закон восполняет пробелы в юридической сфере, что позволяет национальным предприятиям эффективно защищать свои интересы и права.

Роль современного Китая в мировой экономике определена как активного быстроразвивающегося лидера глобальной экономики и экономики Азиатско-Тихоокеанского региона. Обладая большой территорией, являясь крупнейшей страной по численности населения и занимая важное стратегическое положение, Китай, безусловно, является важнейшим игроком на мировой арене.

Приоритетными направлениями развития страны являются:

расширение рынков сбыта;

приобретение новых партнеров и источников сырья;

экспорт высококачественной наукоемкой продукции;

Китай — это одна из крупнейших стран мира, обладающая огромной площадью

и самым большим количеством трудовых ресурсов в мире. ВВП Китая стабильно растет. К 2050 году власти Китая планируют построить общество «благоденствия», уровень жизни которого можно будет сравнивать с развитыми странами. Для этого Китай обладает необходимыми возможностями. Китай обладает значительными природными ресурсами, по запасам минеральных ископаемых занимает 3 место в мире. В Китае развиваются новейшие отрасли. Страна постепенно переходит с экстенсивного пути развития хозяйства к интенсивному.

На сегодняшний день Китай является открытой страной для всего мира, на что повлияло ее вступление в ВТО, создание свободной экономической зоны со странами АСЕАН, способной в будущем конкурировать с Североамериканской зоной свободной торговли (НАФТА), а также активное участие в торговле с другими странами. Китай открыт для притока мировых товаров и услуг, прямых иностранных инвестиций, которые определяют бурный экономический рост страны.

В 2008 году на мир оказал влияние новый экономический кризис. Если исходить из классического определения финансового кризиса, то в Китае финансового кризиса не было. Однако, в экономике наблюдается ряд негативных последствий, которые смягчаются благодаря проводимой Правительством Китая антикризисной политикой.

Несмотря на положительные моменты, существуют и проблемы, которые могут нанести значительный урон экономике страны. Среди них можно выделить несколько главных проблем: демографическая проблема, огромный разрыв в доходах между городом и деревней, нехватка энергоресурсов и экологическая проблема. В случае, если данные проблемы смогут быть решены властями страны в ближайшее время, то уже к концу этого десятилетия Китай сможет значительно приблизиться к США по объему ВВП, а в дальнейшем, к 2050 году, экономика КНР сможет стать крупнейшей в мире.

1.3 Мировой опыт трансформации экономических процессов

Проблемам мировой экономической трансформации, получившей начало в 1970-х годах, как эволюционное преобразование общественно-экономических систем, посвящено много исследований. Это связано в большой мере с формированием постиндустриального общества и перехода к другому экономическому укладу. Трансформация во многом связана с переходом к цифровой экономике и охватывает все большее число стран и регионов мира.

В настоящее время международная оценка уровня развития цифровой экономики производится на базе индекса I-DESI, ежегодно публикуемым Европейской комиссией. Межстрановые сопоставления составляющих индекса приведены в табл. 1

Как видно из таблицы, позиции Китая достаточно высоки, кроме того по данным Глобального института McKinsey в результате внедрения цифровых технологий их доля в ВВП Китая к концу 2020 года возрастет до 22%. Эти планы, конечно, могут быть скорректированы из-за поразившей весь мир пандемии, однако, учитывая существенные структурные сдвиги в экономике различных стран, сейчас невозможно сказать, в какую сторону.

Таблица 1 Позиции стран по составляющим индекса I-DESI в 2016 году

Страна	Доля в ВВП, %	Расходы домохозяйств в цифровой сфере	Инвестиции и компаний в цифровизацию, %	Государственные расходы на цифровизацию	Экспорт ИКТ, %
США	10,9	5,3	5,0	1,3	1,4
Китай	10,0	4,8	1,8	0,4	5,8
Страны ЕС	8,2	3,7	3,9	1,0	2,5
Бразилия	6,2	2,7	3,6	0,8	0,1
Индия	5,5	2,2	2,0	0,5	2,9
Россия	3,9	2,6	2,2	0,5	0,5

Во всем мире совершается переход к новому компьютерно-технологическому укладу производства. Информатизация преобразует не только производство, но и все стороны жизни общества. Новый тип экономического роста означает переход от трудоемких и капиталоемких к наукоемким и высоким технологиям. Структурная перестройка экономики выражается в сокращении доли и численности занятых в сфере материального производства. При этом масса и качество производимого в ней продукта растет.

Глобализация, открытость национальных экономик, их взаимозависимость и интеграция стали с 1990-х годов ключевым понятием мирового экономического развития. Они пробивают себе путь через противоречия и конфликты.

В условиях глобальной трансформации национальных политических, экономических и социальных систем резко возрастает значение международных экономических отношений (МЭО). Они в значительной степени влияют на масштабы, темпы и пропорции как национального, так и глобального производства, глубину и направление научно-технологического прогресса, формируют картину глобальной экономики XXI в. На рис. 4 приведена классификация стран по уровню цифровой трансформации.

Рисунок 4 Классификация стран по уровню цифровой трансформации

Как видно из рисунка, Китай приближается к группе лидеров и как по доле цифровых технологий в ВВП, так и по темпам их роста, опережает Россию .

В основе международных экономических отношений лежит объективно обусловленное международное разделение труда, которое представляет собой обмен между странами факторами и результатами производства в определенных количественных и качественных соотношениях.

Если в промышленную эпоху основными функциями государства были лечить, учить и охранять, то в современном мире появилась еще и информационная, поскольку она связана не только с формированием, обработкой и передачей информации, но и с регулированием всей информационной среды.

Можно выделить наличие двух концептуальных подходов к поддержке развития сферы информационных услуг. Это подходы распространенные в индустриально развитых странах Европы и Северной Америки, и подходы используемые для государств Юго-восточной Азии. В первом случае политика государства ориентирована в большей степени на формирование институционально-организационных условий, необходимых для обеспечения эффективного развития рынка информационных услуг, а во втором осуществляется целенаправленная поддержка развития данного рынка со стороны государственных органов. При этом, как правило, основные цели данной политики и мероприятия, реализуемые в процессе их достижения, связаны с обеспечением цифровизации сектора информационных услуг.

В Европе еще выделяется англосаксонская модель, в которой основная роль отводится институциональному и инфраструктурному обеспечению функционирования рынка информационных услуг.

Британская модель регулирования рынка информационных услуг во многом близка к американской с точки зрения государственного участия в данном процессе. В стране законодательно устанавливаются определенные ограничения, сопровождающий процессы производства и потребления цифровых

информационных услуг. Например, в 2010 году в стране был принят Закон о цифровой экономике, в котором предусмотрена возможность прекращения доступа к сети Интернет пользователей, нарушающих авторские права, вплоть до закрытия сайтов. Реализация данных мероприятий находится в компетенции специально созданной структуры – Национального отдела по борьбе с преступлениями в сфере высоких технологий.

В рамках европейской (континентальной) модели упор делается на формировании единых наднациональных рынков информационных услуг и ликвидации «информационного неравенства». При этом правительства этих стран пытаются достичь определенный баланс между наличием государственного контроля деятельности в информационной сфере и свободным развитием рынка информационных услуг. При этом приоритет отдается динамическому сочетанию административных и рыночных механизмов, однако учитывается, что их роль и значимость может изменяться в зависимости от большого спектра факторов, находящихся свое проявление в рамках определенного временного отрезка [3].

В азиатской модели очевидна ориентация на более жесткий подход к регулированию рынка информационных услуг, на обеспечение взаимосвязи между традиционными ценностями и трансформационными изменениями, характерными для эры цифровой экономики. В целом же все в большей степени направленность процессов регулирования рынка информационных услуг определяется уровнем и особенностями развития информационно-коммуникационных технологий с учетом специфики развития национальных экономик.

Многие страны разрабатывают у себя и системы социального кредитования, хотя называться они могут по разному. Изучая научные источники, можно отметить две основные модели построения систем социального кредитования в развитых странах: одна - это агентство кредитного посредничества, возглавляемое Соединенными Штатами. Вторая модель, которую можно условно назвать -

«правительство- центральный банк» широко распространена в странах Европейского Сообщества и России.

Американская модель агенства кредитного посредничества

Издание Fast Company провело исследование деятельности корпораций из Кремниевой долины, которые строят систему социального кредита. В американских научных исследованиях активно критикуют систему SCS Китая за цифровую диктатуру и нарушение прав человека. Но в тоже время выясняется, что в Штатах аналогичные системы тоже есть, только создают их частные компании для других, тоже частных компаний. Например, страховые компании активно мониторят социальные сети. И если, допустим вы выложили фото с диким медведем – ваш платеж по страховке вырастет. Аналогично, если вы выкладываете снимки с сигаретами и алкоголем, то страховой платеж возрастает, и наоборот, если вы активно занимаетесь спортом и постите фотографии такого поведения вам платеж могут снизить. Аналогичный проект создается для американских баров, причем он международный. Заведения из США, Канады, Австралии и Великобритании с помощью подрядчика ведут список дебоширов. Если вы нарушили правила в одном из баров, в остальные вас не пустят. Кроме того в исследовании обращено внимание на систему блокировки у международных сервисов Airbnb, через который можно снять жилье в разных странах, а также в сервисе Uber-такси. У этих компаний не так много конкурентов, и в случае если вы попали в черные списки Uber и еще пары компаний, то в США вы не сможете вызвать такси. При этом, если в Китае вы сможете оспорить решение чиновников, то оспаривать решения частных компаний намного сложнее. Модель «ведомства кредитного посредника», представленная Соединенными Штатами, полностью основана на принципах рыночной экономики и самоуправления отрасли управления кредитами. Широкое развитие кредитного скоринга создает трудности определенной группе американцев и никто не сокрушается об их правах. Правительство несет

ответственность только за оказание законодательной поддержки и надзор за функционированием системы управления кредитами. В этом режиме работы кредитные посредники играют важную роль, но ядром их работы являются экономические выгоды, невзирая на социальные последствия.

Модель «правительства и центрального банка», функционирующая в странах ЕС и России, заключается в том, что правительство в обязательном порядке требует от этих учреждений предоставлять данные о кредитоспособности компаний и частных лиц, создания публичных агентств кредитной отчетности и обеспечивать достоверность этих данных посредством законодательства. Правительство играет ведущую роль в этой модели, и эффективность ее функционирования относительно высока. Эта модель отличается от американской, как минимум, по трем параметрам:

(1) Агентства по обслуживанию кредитной информации (в России это называется «Бюро кредитных историй») создаются как структура Центрального банка, а не по инициативе частного сектора;

(2) Банк должен предоставить соответствующую кредитную информацию в бюро кредитной информации в соответствии с принятым в стране законом;

(3) Центральный банк выполняет пруденциальный надзор. По договорам с Центральными банками других стран в контексте новейших геополитических и геоэкономических трансформаций создаются условия для формирования единого (глобального) мирового рынка.

Разница в национальных уровнях производительности труда дает возможность передовым странам с более низкой национальной стоимостью товаров через механизмы мирового рынка получать дополнительные прибыли, повысить абсолютную и относительную конкурентоспособность национальной экономики и

добиться более высокого уровня своей международной экономической безопасности.

На стадии государственно-монополистического капитализма первой половины XX в. произошли невиданные сдвиги не только в производительных силах и производственных отношениях индустриальных обществ, но и в системе экономических отношений мирового хозяйства в целом. Эти отношения приобретают выраженный интеграционный характер. Расширение масштабов и углубление интеграции в системе мирового рынка имело своим результатом прогресс его постепенного превращения в единый рынок не только товаров, но и факторов производства капитала и рабочей силы.

Технико-технологическая трансформация последней четверти XIX в. обеспечила качественные прогрессивные сдвиги в самом процессе производства, его концентрации, кооперировании и комбинировании. Эта трансформация вызвала адекватные сдвиги и изменения в формах собственности, и изменения в управлении и организации производственно-экономических систем. На смену «старому» капитализму - капитализму свободной конкуренции пришел монополистический, империалистический капитализм. Это стало основным результатом развития всемирного капиталистического хозяйства. С этого момента речь уже идет о всеохватывающей, глобальной системе мирового капитализма и формировании глобального капиталистического рынка.

Новейшая история экономического развития возникает как процесс формирования товарно-денежных, рыночных отношений. Современная социально-рыночная экономика базирующаяся на экономической демократии и экономической самостоятельности населения, при всех позитивах и негативах, является не только моделью с высочайшим уровнем международной конкурентоспособности, но и наиболее прогрессивным направлением развития человечества¹. В развитых странах мира она органично и неантагонистично сочетается с государственным регулированием экономики, механизмы которого обеспечивают социальную ориентацию экономического развития.

Практика показывает, что в экономике развивающихся стран и стран с переходными экономическими системами определенное время параллельно действуют две подсистемы производственных отношений - старая и зарождающаяся. Вследствие взаимодействия старой и новой систем отношений возникает переходная система производственных отношений. Переходные производственные отношения носят комплексный характер - они охватывают не только экономический базис и социальную структуру, но и политическую организацию общества. Специфика переходных производственных отношений состоит в том, что они являются только переходной, нестабильной формой, которая не может считаться конечной целью развития. Эта система отношений является лишь способом достижения высшей цели - формирования новых завершенных систем производственных отношений. Опыт показывает, что всякое искусственное затягивание, или задержка трансформации системы производственных отношений, что и происходит сейчас в ряде новых рыночных стран несет в себе огромные угрозы.

В современных экономических исследованиях выявляют два типа переходных отношений: а) переходных лишь по форме хозяйствования; б) переходных как по форме хозяйствования, так и по экономическому содержанию и социально-экономической природе. Как известно, социально-экономическая природа любой экономической системы определяется не формой хозяйствования, а основными производственными отношениями, в том числе способом сочетания рабочей силы со средствами производства и распределения их по отраслям.

Очень важно, чтобы на стадии рыночной трансформации прежних командно-административных систем носителями рыночных и товарных отношений были государство и государственный сектор экономики, так как именно они имеют наибольшую экономическую силу. К сожалению, в большинстве новых рыночных стран, этого еще не произошло. Государство и госсектор тут еще является носителем нетоварных отношений. Не говоря уже об экономическом саботаже государственной бюрократии и директорского корпуса. В развитых странах

госсектор не только подчинен товарным отношениям. Он - их прямой носитель и гарант.

Экономическая глобализация имеет как возможности, так и обязанности для китайских компаний.

В настоящее время развитие экономической глобализации в основном сталкивается со следующими новыми тенденциями: страны с развитой экономикой и новые экономики начинают приспособливаться друг к другу, глобальная торговая система становится плоской, глобальные правила многосторонней торговли сталкиваются с огромными изменениями, то есть конкурентные преимущества, установленные в соответствии с обычными правилами торговли, в краткосрочной перспективе это может стать конкурентным недостатком и потерять торговое доминирование.

Эта серия изменений в основном обусловлена предприятиями, и ВТО призван ограничить связанные с торговлей законы и нормативные акты, а также другие меры правительств различных стран в рамках согласованной сферы действия.

В информационный век экономической глобализации сосуществуют возможности и обязанности: китайские компании должны делать следующее: во-первых, глобальные переговоры - это обмен интересами, и сами компании должны понимать, чего они хотят и что они делают, во-вторых, компании должны продвигать правительство адаптироваться к новым изменениям в глобальной многосторонней торговой системе, то есть способствовать тому, чтобы правительство адаптировалось к экономической глобализации и правилам, сформированным в процессе экономической глобализации, в-третьих, участвовать в международном разделении труда с открытым и непредвзятым мнением, опираясь на модернизацию внутренней промышленности для формирования возможности распределять ресурсы по всему миру.

Только когда китайское деловое сообщество сможет участвовать в международном разделении труда с открытым и всеобъемлющим отношением, появятся настоящие многонациональные компании Китая. Так что теперь ответственность китайских компаний не сводится к фразе "выход".

Отметим, что государство может и должно способствовать повышению доступности и прозрачности информации, тем самым смягчая комплекс проблем, связанных с асимметрией информации. Чем доступнее и полнее информация, тем ниже издержки юридических и физических лиц, связанные с поиском информации; преодолением рентоориентированного поведения и последствий неверных решений и т.д.

В целом же проведенный анализ основных подходов разных стран к регулированию рынка информационных услуг в условиях трансформации экономики, позволяет отметить усиление координирующей роли государства как института, способного в максимально возможной степени учесть и обеспечить реализацию интересов общества в целом и его отдельных групп. Это производится с целью недопущения ситуации, в которой для какой-либо из этих групп будет ограничен либо затруднен доступ к информационным услугам. При этом степень успешности процесса регулирования зависит от эффективности взаимодействия государства и общества, хотя в каждой из вышерассмотренных моделей уровень этого взаимодействия неоднороден, что во многом определяется национальными и региональными особенностями государств и надгосударственных образований, реализующих эту политику.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

В данном разделе были рассмотрены проблемы мировой экономической трансформации, как эволюционное преобразование общественно-экономических систем, посвящено много исследований. Это связано в большой мере с формированием постиндустриального общества и перехода к другому экономическому укладу. Трансформация во многом связана с переходом к цифровой экономике и охватывает все большее число стран и регионов мира.

Роль современного Китая в мировой экономике определена как активного быстроразвивающегося лидера глобальной экономики и экономики Азиатско-Тихоокеанского региона. Обладая большой территорией, являясь крупнейшей страной по численности населения и занимая важное стратегическое положение, Китай, безусловно, является важнейшим игроком на мировой арене.

Экономическая глобализация имеет как возможности, так и обязанности для китайских компаний.

В настоящее время развитие экономической глобализации в основном сталкивается со следующими новыми тенденциями: страны с развитой экономикой и новые экономики начинают приспособливаться друг к другу, глобальная торговая система становится плоской, глобальные правила многосторонней торговли сталкиваются с огромными изменениями, то есть конкурентные преимущества, установленные в соответствии с обычными правилами торговли, в краткосрочной перспективе это может стать конкурентным недостатком и потерять торговое доминирование.

2 Методические вопросы развития информационных технологий социального кредитования

2.1 Информационные контуры системы социального кредитования

С помощью технологий в цифровой экономике формируется такой фактор консолидации общества, как доверие. Низкая стоимость, возможность ведения записей, запросы в реальном времени и масса других преимуществ, которых не было в доцифровую эпоху, создают у пользователей доверие к цифровым технологиям. Именно доверие позволяет нам покупать товары за тысячу километров от нас, без опаски садиться в попутный транспорт с незнакомцами, быстро и удобно пользоваться кредитно-финансовыми услугами.

Понятие социального кредита в Китае возникло в дискуссиях, касающихся развития зарождающейся рыночной экономики. Термин «доверие» был определён как важнейший элемент поддержки рыночных транзакций, которого на тот момент времени в Китае крайне не хватало [4]. Первое упоминание на высоком государственном уровне о системе социального кредита появилось в Отчёте работы правительства КНР за 2002 г. Председателем КНР Цзян Цзэмином была высказана мысль о необходимости создания механизма, позволявшего углубить «модернизацию рыночной составляющей» Китайской Народной Республики [3].

Первые идеи создания ССК появились в Китае в 2007 году и касались создания расширенной системы оценки платёжеспособности и честности заёмщика по образцу тех, что создаются на Западе рейтинговыми кредитными бюро. В 2014 году эту идею преобразовали в более широкую концепцию. К оценке надёжности физического или юридического лица как добросовестного заёмщика добавилась оценка всех аспектов его общественного поведения. В центр ССК была поставлена честность действий субъектов рыночных отношений; не только своевременный возврат банковского кредита, но и, например, поведение на самолёте или в поезде стали предметом оценки.

В «Программе Госсовета» от 2014 года предложено создать в обществе к 2020 году надёжную систему, «поощряющую добросовестность и наказывающую за обман доверия», сделать честность и надёжность «общей ценностью и правилом поведения для всего общества». Обязанности по внедрению ССК возложены на Национальную комиссию по развитию и реформам КНР.

В программе указывалось, что «отсутствие доверия» стало «слабым местом» в китайском обществе и способствует фальсификации продаж, мошенничеству, уклонению от уплаты долгов, жульничеству с кредитом и т. п. Всё это сдерживает развитие Китая.

В документах начального этапа создания системы социального кредита (SCS), были поставлены следующие цели:

1. Сформировать единую базу по финансовой кредитоспособности юридических лиц. Предполагалось, что оцениваться фирмы и предприятия должны по балльной системе, которая до этого была принята в Соединённых Штатах Америки.

2. Способствовать установлению в обществе дисциплины среди гражданского населения, а также выработать принципы «доверия» во взаимоотношениях не только гражданских, но и юридических лиц.

Под «социальным кредитом» мы будем понимать систему оценки физических лиц или категорий граждан, а также юридических лиц и организаций по установленным государственным органом нормам и правилам, по определенным критериям через инструменты массового наблюдения с использованием технологии «Big Date».

Для обработки больших массивов статистической информации необходимо разработать и внедрить развитую и комплексную информационную инфраструктуру.

Полномочия по разработке системы были переданы Народному банку Китая, а также подведомственным ему государственным учреждениям. Таким образом, на базе «Системы банковского кредитного реестра и консалтинга 1997 года» в 2006 г. Банком Китая было создано единственное в стране Национальное бюро по оценке кредитоспособности [9; 10]. Банки и другие финансовые организации были обязаны сообщать о кредитоспособности своих клиентов, при этом дополнительная нефинансовая информация передавалась из судов, государственных ведомств, телекоммуникационных компаний и фискальных органов. Однако в то время сравнительно небольшое число китайских граждан имели банковские счета, и большинство транзакций осуществлялось наличными деньгами, это затрудняло предоставление адекватных и точных кредитных баллов. К 2012 г. только 280 млн граждан имели кредитный рейтинг [9].

В апреле 2007 г. был издан документ «Некоторые замечания канцелярии Госсовета КНР о создании системы социального кредита», согласно которому был учреждён специальный «Межведомственный совет по строительству системы социального кредита», членство в котором отражало преимущественно экономический характер этой инициативы в её нынешнем виде. Сфера компетенции совета была сформулирована следующим образом: планирование строительства системы, исследование и разработка основных мер, устранение неполадок и контроль за развитием системы. В данном документе

Государственного совета КНР были изложены её конкретные цели. Во-первых, более качественное фиксирование и сохранение кредитной информации с особым акцентом на соблюдении налогового законодательства, выполнении контрактов и качестве продукции. Во-вторых, развитие кредитных информационных систем, особенно для финансового сектора. В-третьих, документ предусматривал развитие рынков кредитных услуг, где правительственные ведомства играют ведущую роль в повышении прозрачности хранимых данных о кредитных субъектах в пределах их юрисдикции [17].

В 2010 г. в китайской пров. Сычуань, в г. Суйнин, была введена программа «массового кредита», которая измеряла и оценивала так называемое индивидуальное поведение [12]. Первоначально граждане Китая получили 1000 кредитных баллов [11]. Баллы могли вычитаться за нарушение конкретных правовых, административных и моральных норм. Например, наказание за вождение в нетрезвом виде оценивалось в 50 баллов, рождение второго ребёнка — в 35 баллов, а невозврат кредитов — от 30 до 50 баллов. Потерянные очки могли быть восстановлены в течение 2—5 лет, в зависимости от вида проступка и серьёзности нарушения. В итоге на основе полученных баллов граждане классифицировались по категориям от А до D [9; 11]. Гражданам класса А предоставлялся льготный доступ к возможностям трудоустройства, а граждане с более низким рейтингом сталкивались с повышенными требованиями при приёме на работу и в других сферах деятельности.

Соответствующие меры поощрения включали в себя следующие бонусы:

- 1) «политическую экспертизу» для членов Коммунистической партии Китая при призыве в армию и назначении на государственную службу;
- 2) упрощение юридических процедур, позволяющих получить статус поставщика государственных закупок, приобрести недорогое государственное жильё, а также претендовать на базовое социальное обеспечение;
- 3) получение лицензии для регистрации юридического лица с возможностью работы в сфере здравоохранения и транспорта;
- 4) наличие государственной поддержки, включая субсидии, ссуды под низкие проценты [22].

Все эти условия появились на пустом месте и превратились в многочисленные и запутанные пребования и критерии. Они создали в Китае экосреду, отличающуюся от западных развитых стран. Благодаря децентрализованному развитию цифровая связь формирует автономную инфраструктуру. Более того,

все субъекты этой экосистемы получают возможность быстро и автоматически расти. Возьмем в качестве примера сферу цифрового контента, где Китай лидирует по его монетизации. Развитие этой сферы прошло все этапы: от отсутствия защиты авторских прав на различного рода информацию до создания контента с самой высокой в мире монетизацией, а затем до его разнообразия — аудио, трансляций, «мимедиа», литературы и т.п. Появились разнообразные способы монетизации в виде викторин, наград и пр. Зародившись в диких условиях, сфера цифрового контента самостоятельно проложила себе дорогу и встала на путь быстрого роста и получения прибыли.

Для реализации мер внедрения системы социального кредита потребовалось создание инфраструктуры управления информацией, которая была бы необходима для масштабирования кредитных механизмов на уровне малых городов. В основе плана лежало использование платформ для обмена информацией, которая имеет разделение для юридических и физических лиц. На первом этапе реализации плана эксперименты с базовыми информационными системами проводились в отдельных населённых пунктах. Вторым этапом предполагал сбор информации о юридических и физических лицах. Причём под систему подпадали только отдельные сферы деятельности граждан. Вторым направлением было соблюдение правил налогообложения, обязательств по кредитованию, оплаты коммунальных услуг и социального обеспечения. Третий этап включал улучшение межрегионального обмена собранной информацией, а также изучение новых форм её обработки.

Реализация первоначального плана внедрения системы социального кредита потребовала включения в «рабочую группу» государственных учреждений. Таким образом, полномочия по разработке необходимых мер, инструкций, а также контроль за их исполнением перешли от Народного банка Китая к Центральному комитету по проверке дисциплины (осуществляющему антикоррупционный контроль внутри государственных и партийных органов), Центральному

политико-правовому комитету (контролирующему внутреннюю безопасность, включая судебную систему и правоохранительные органы), Центральному отделу пропаганды и Центральной ведущей группе по строительству духовной цивилизации, Верховному народному суду и Верховной народной прокуратуре.

В середине декабря 2016 г. Си Цзиньпин на заседании Политбюро ЦК КПК заявил: «Для борьбы с острой проблемой недостатка доверия нужно крепко взяться за создание системы оценки надёжности, покрывающей всё общество. Нужно совершенствовать как механизмы поощрения законопослушных и добросовестных граждан, так и механизмы наказания тех, кто нарушает закон и утратил доверие, чтобы человек просто не осмеливался, просто не мог потерять доверие» [17].

По мнению китайских властей, в условиях стремительного роста национальной экономики ведущую роль должно играть кредитование. Вместе с тем социальные и политические факторы для властей оставались не менее важными. Китайский политолог Дэн Юйвэнь так пишет о современной ситуации в КНР: «Общество, в котором этические границы постоянно размываются, происходит распад личности, нет даже элементарных сдержек — что добродетель, что бесчестие, когда вся нация руководствуется лишь интересами, такое общество деградирует до уровня борьбы за существование, до животного уровня» [15].

В документах 13-й пятилетки объявлен призыв к строительству единой государственной информационной инфраструктуры. Это стало основополагающим моментом реализации системы социального кредита. В программном документе 15-й пятилетки уделяется большое внимание развитию информатизации и технологий. Особая роль в ускорении процесса информатизации в Китае отводится проекту «Интернет+». На государственном уровне было заявлено, что правительственные органы станут предоставлять услуги через сеть Интернет. Предполагается, что это существенно облегчит способ получения государственных услуг: запись к чиновнику или

врачу, получение необходимых справок от государственных органов, подача онлайн-декларации о налогах и прочее. В мнениях отраслевых министерств к тексту 15-й пятилетки говорится о необходимости строительства специализированной информационной инфраструктуры. Таким образом, «единые государственные цифровые центры», а также «центры обработки и хранения облачной информации» не только станут основой для продвижения и поддержания принятых китайским высшим руководством планов, но и обеспечат национальную безопасность, послужат толчком для дальнейшего развития цифровой экономики Китая. Причём в планах правительства КНР построить центры обработки данных, которые бы покрывали отдельно взятую сферу жизнедеятельности общества (экономическая деятельность, религиозная, лесная, газовая, нефтяная, водная сфера). Получается, что единая система будет предполагать полноценное использование данных об отдельно взятом человеке, основанных на собранных ранее в центрах обработки сведениях.

Программа «Интернет+» — средство для развития цифровой экономики, активно используемое в Китае два прошедших года. В таких же потребительских сферах, как финансы, медицина, образование, транспорт, O2O (из онлайн в офлайн), эта программа уже стала полезным инструментом. Она либо изменила способ взаимодействия с пользователем, либо привела к появлению новых бизнес-моделей, либо помогла повысить эффективность этих отраслей благодаря моментальному обмену информацией. Можно смело утверждать, что изменения, к которым привела программа «Интернет+» в разных сферах, — лишь начало, как и «Интернет + медицина», которая отнюдь не ограничивается такими простыми операциями, как запись на прием к врачу по телефону или оплата медицинской страховки. В будущем развитие цифровой экономики революционным образом преобразует ключевые преимущества каждой отрасли.

В отчете о работе правительства, вышедшем в 2017 году, говорилось об углубленном развитии программы «Интернет+» и впервые были четко определены

требования к быстрому росту цифровой экономики. От интернета до «Интернет+» и далее — их развитие неразрывно связано друг с другом и идет в ногу со временем. Так, интернет представляет новые технологии и передовые производительные силы. «Интернет+» делает акцент на связи, которая приводит к активизации всех отраслей, росту их инновационного потенциала. А цифровая экономика, в свою очередь, отражает результаты и эффективность стратегии «соединения всего со всем». То есть «Интернет+» — это средство, а цифровая экономика — результат. Традиционная промышленность интегрируется с интернет-сферой посредством концепции «Интернет+», границы между ними стираются, что ведет к стремительному развитию. С одной стороны, сглаживание процесса трансформации экономических сил способствует структурным преобразованиям на стороне спроса. С другой — помогает реализовать стратегическую цель: стать сильной страной с развитой сетевой структурой.

Цифровая экономика меняет мировоззрение и образ мышления людей. Она способствует проникновению экономики совместного потребления в самые разные области народного хозяйства. Обмен цифровыми данными позволил отделить право собственности на продукты от права пользования ими. Появились каршеринг, совместные поездки в такси и даже совместное использование недвижимости — теперь владение имуществом больше не обязательно. Выгоды, получаемые от аренды, позволяют эффективно и экономно использовать все имеющиеся социальные ресурсы.

Проект «Интернет+» интересен тем, что он направлен на предоставление государственных услуг населению. Но, несмотря на грандиозные замыслы китайского верховного руководства, на данный момент система реализуется не на всей территории Китая. В основном она удачно показала себя в таких больших городах, как Пекин, Шанхай, Шэньчжэнь, Гуанчжоу и др. Дело в том, что в экономическом и технологическом аспекте Китай развивается неравномерно, и это не даёт возможности повсеместно внедрять «технологические блага». По

данным китайского агентства CNNIC, Пекин, Шанхай, Шэньчжэнь являются городами с самым высоким уровнем цифровизации и технологического развития.

Если раньше главным элементом системы социального рейтинга являлся Народный банк Китая и некоторые государственные структуры, то с 2014 г. функции по внедрению системы социального кредита возложены на Центральную государственную комиссию по реформам

Прошло пять лет с тех пор, как руководство КНР начало предпринимать целенаправленные усилия по введению в стране так называемой системы социального кредита (ССК). В 2020 году ССК должна приобрести завершённые формы. Западные СМИ широко критикуют эту систему, но при этом не принимается в расчет ни менталитет китайского народа, ни масштабы государства, ни сложности управления им.

Информационной основой новой системы управления являются большие данные. Именно они считаются главным производственным фактором и двигателем развития экономики. Бурное развитие мобильного интернета и интернета вещей позволило создать «связь всего со всем» — «человек — человек», «человек — вещи», «вещь — вещь», привело к взрывному росту объемов данных. Скорости их передачи по всему миру удваиваются каждые два года в соответствии с законом Мура. Громадные объемы данных, их обработка и применение породили такое понятие, как Big Data. С каждым днем растет их значимость и важность, и скоро они станут основным активом и ресурсом предприятий: конкурентное преимущество будет на стороне того, кто ими владеет. То же можно сказать и о государстве. Правительство США полагает, что большие данные — это «новая нефть будущего», «валюта» цифровой экономики, «еще один основной ресурс государства, помимо прав на воздушное, морское и сухопутное пространство».

Как земля и рабочая сила в сельскохозяйственную эпоху, как технологии и капитал в индустриальную эпоху, информация стала решающим производственным фактором в эпоху цифровой экономики. Инновации, для развития которых требуются данные, проникают в научно-технические разработки, экономическое сообщество и все другие сферы жизни, становятся ключевой формой и направлением развития инноваций в стране.

Масштабы цифровой индустриализации достигли 6,4 трлн юаней в 2018 году, составив 7,1% ВВП. Среди них индустрия услуг программного обеспечения и информационных технологий и интернет-индустрия с доходами, увеличивающимися на 14,2% и 20,3% в годовом исчислении соответственно. Спрос на потребление информации, инвестиции в цифровую экономику и цифровую торговлю постоянно увеличивается, что способствует развитию цифровой индустриализации.

В промышленную эпоху экономическая деятельность строилась на физической инфраструктуре, которая представлена железными дорогами, автодорогами и аэропортами. Для цифровых технологий нужна новая инфраструктура — информационная: сети и облачные вычисления. Развитие цифровой экономики расширило понятие цифровой инфраструктуры, включив в него широкополосные, беспроводные сети, а также цифровизацию традиционной физической инфраструктуры, например, установку датчиков на водопроводной магистрали, цифровые системы выключения, цифровые транспортные системы и т.д. Эти два вида инфраструктур вместе создали необходимые условия для развития цифровой экономики, способствовали переходу от механизмов эпохи промышленности, представленной «кирпичом и цементом», к механизмам цифровой эпохи, представленной «оптикой и микросхемами».

В 2018 году масштабы промышленной цифровизации превысили 24,9 трлн юаней, что на 23,1% больше, чем в предыдущем году, и составили 27,6% ВВП. Добавленная стоимость в промышленности, сфере услуг и сельскохозяйственной

отрасли за счет цифровой экономики составила 18,3%, 35,9% и 7,3%, соответственно. Местные практики трансформации продолжают появляться в отдельных отраслях, таких как производство компьютеров, коммуникаций и другого электронного оборудования в Пекине, Чжэцзяне и других провинциях, а также в производстве автомобилей в Цзянсу, Чунцине и других провинциях и городах, в обрабатывающих отраслях, таких провинций, как Чжэцзян Гуандун и других провинциях и городах по производству химического сырья и химической продукции, Гуандун, Сычуань и другие провинции и города по производству фармацевтических препаратов, использующие цифровые технологии для цифровой трансформации, эффективно снижают затраты на деловые транзакции и повышают операционную эффективность.

Распространение цифровой экономики в провинциях Китая показано на рис. 5

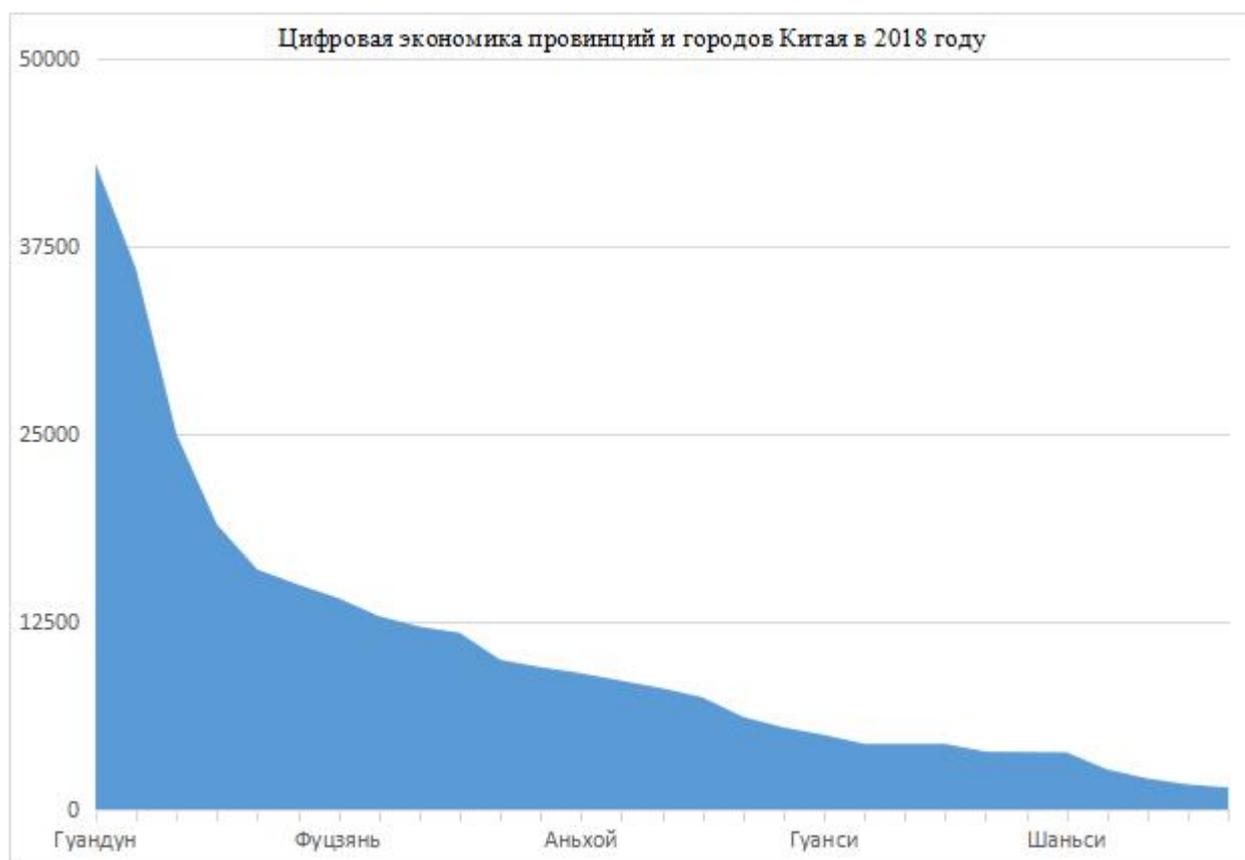

Рисунок 5 Цифровая экономика провинций и городов Китая в 2018 году

Индустриальная и промышленная экономика практически не предъявляла никаких требований к потребителям. Что же касается работников, хотя для них и

существовали определенные требования, обычно они ограничивались рамками профессиональной и должностной компетенции. Однако в условиях цифровой экономики как от работников, так и от потребителей требуется новое качество — цифровая грамотность. С проникновением новых технологий во все сферы общества к работающему населению все чаще предъявляются два требования: наличие профессиональной компетенции и знание цифровых технологий. Однако в каждой стране наблюдается нехватка кадров, специализирующихся на цифре: порядка 40% компаний говорят о том, как им сложно найти людей, способных работать с данными на требуемом уровне. Поэтому чем выше уровень владения цифровыми технологиями у работника, тем более он конкурентоспособен на рынке труда. Что же касается потребителей, то, не имея хотя бы базовых знаний о таких технологиях, они не смогут пользоваться современными продуктами и услугами. Их участь — быть «неграмотными» в реалиях новой эпохи.

Поэтому цифровая грамотность сегодня так же важна, как способность слышать, говорить, читать и писать. Она нужна не только для того, чтобы использовать данные в собственных целях, но и для создания цифрового производства, ведь сегодня это ключевой фактор и основа развития экономики государства.

В традиционной экономике спрос и предложение разделены четкими границами. Но с развитием цифровой экономики эти границы постепенно размываются, и человек становится так называемым просьюмером.

В сфере предложения большинство отраслей обогатилось новыми технологиями, способными учитывать потребности пользователя в процессе предоставления продуктов и услуг. Это не только создает новые способы удовлетворения существующих запросов, но и преобразовало цепочку ценностей всей отрасли в целом. Например, многие предприятия выявляют потребности пользователей с помощью больших данных и уже исходя из этого целенаправленно разрабатывают разные виды товаров, вплоть до полностью индивидуальной разработки и реализации замысла посредством 3D-печати. То же

относится и к сфере общественного обслуживания: государство изучает мнение населения, оперативно собирает данные социального и экономического характера, затем принимает научно обоснованное решение и выполняет его. Соответственно, и в области спроса происходят важные перемены: повышается прозрачность процессов, идет вовлечение потребителя, появляются новые модели потребления. Все это заставляет предприятия модернизировать и даже полностью менять прежние способы разработки, продвижения и поставки товаров.

Используя государственные предприятия, китайские технологические компании и партнёрские отношения по всему миру, как с западными компаниями, так университетами, Китай строит глобальную экосистему цифрового управления. Эта система включает в себя постоянно пополняемые хранилища данных, развитую безопасную, по возможности трансграничную облачную систему хранения данных, собственную аппаратную базу и, наконец, полный комплекс искусственного интеллекта.

Большую часть этих компонентов разрабатывает и производит сам Китай. Другую он заимствует на Западе, в основном в американских компаниях и переделывает сам. Третью – берёт из стран-партнёров и союзников, прежде всего, из России. По оценке американского разведывательного сообщества, GTCOM является либо крупнейшим, либо вторым (после Axiom, США) агентством по работе с неструктурированными данными. GTCOM создала и эффективно эксплуатирует возможно наиболее продвинутое в мире интегрированное хранилище данных временных рядов, индивидуализированных данных по физическим и юридическим лицам, данных финансовых транзакций, а также данных из интернета вещей. Хотя значительная часть данных о компаниях засекречена, представители сообщества Five Eyes убеждены, что GTCOM превосходит АНБ по возможностям сбора и интеграции неоднородной информации, включающих структурированные и неструктурированные данные, видео, аудио, изображения, данные датчиков, данные финансовых транзакций,

стандартизированные объектные данные, юридические, физические, городские данные и т.п.

Сеть партнерств и альянсов GTCOM собирают все виды данных. Так, одна из его многочисленных платформ Insaidersoft, занимающаяся визуализацией, собирает 10 терабайт данных в день и около 2,5-3 петабайт в год. 10 терабайт – это 4000 часов видео высокой частоты, 5 трлн. слов. 3 петабайта эквивалентны 20 млрд. фотографий или 1,8 трлн. страниц. Хотелось бы подчеркнуть, что это – лишь одна из 12 платформ, которые создала и с которыми работает GTCOM.

По оценке АНБ, еще одна платформа YeeSight интегрирует 12 наиболее передовых программ анализа природных языков и позволяет в день анализировать до 700 млрд. текстов емкостью 4 машинописных страниц. В последнее время GTCOM создала крупнейшую в мире корпоративную систему семантического перевода с матрицей 35 на 35. Т.е. подключенные к этой платформе могут ежедневно в онлайн или архивном режиме переводить сколь угодно большой объем текстов с 35 на 35 языков.

Принципиальное отличие китайской системы от используемой в Соединенных Штатах является отказ от применения чисто количественных формальных признаков, типа количества задействованных в информационных операциях аккаунтов в социальных сетях, частоты цитирования, ссылочной массы и т.п. Китайцы собираются измерять не саму по себе информацию, как это делают американцы, а эмоциональное, культурное, а главное поведенческое воздействие генерируемого контента.

2.2 Система информационных приложений разработки социального кредита

Систему социального кредита (SCS) в Китае большинство зарубежных аналитиков принимает за механизм оценивания правительством граждан и компаний, но это очень поверхностное и искаженное представление. В большей мере SCS— это сервис обмена данными, напоминающий скорее крупный национальный API. API (application programming interface) определяет

функциональность, которую предоставляет программа (модуль, библиотека), при этом API позволяет абстрагироваться от того, как именно эта функциональность реализована.

Если программу (модуль, библиотеку) рассматривать как чёрный ящик, то API — это множество ручек и кнопок, которые пользователь данного ящика и может крутить и нажимать .

Программные компоненты взаимодействуют друг с другом посредством API. При этом обычно компоненты образуют иерархию — высокоуровневые компоненты используют API низкоуровневых компонентов, а те, в свою очередь, используют API ещё более низкоуровневых компонентов.

Основная база данных о социальных кредитах уже создана: она называется Национальной платформой обмена кредитной информацией (НПОКИ), значительный её объём находится в открытом доступе.

При этом важно, Федеральное правительство Китая не присваивает баллы, а хранит их в центральной базе данных. Доступ к ней предоставляют государственным организациям, городским властям, банкам, отраслевым ассоциациям и общественности, чтобы они могли сделать выводы о человеке или компании самостоятельно.

Несмотря на то, что правительство ещё не выпустило собственное приложение социального кредита, оно активно поощряет местные органы власти и частных разработчиков создавать мобильные приложения, использующие данные НПОКИ. Даже организовали церемонии награждения лучших продуктов.

Приложения, отслеживающие поведение

Chengxin Chunyun

Правительственные организации: Государственный комитет по развитию и реформе; министерство транспорта; Бюро общественной безопасности; Управление гражданской авиации; Китайские железные дороги и другие.

Разработчики: Tianxia Credit; Pengyuan Credit.

Раз в год, в период китайского Нового года (Праздника весны), сотни миллионов китайцев уезжают в свои родные города на время каникул. Эта крупнейшая миграция людей называется чуньюнь. Каждый год в эти дни на улицах — столпотворения, а транспортные узлы перегружены в 2019 году в новогодний период за 40 дней было совершено 3 млрд рейсов.

Теперь же нарушения общественного порядка в транспорте или незаконные действия заносятся в личное дело пассажира и могут привести к запрету на путешествия. Обычно о таких инцидентах сообщают сотрудники авиационных и железнодорожных служб, но в 2017 году выпустили приложение Chengxin Chunyun, которое позволяет пользователям сообщать о нарушениях.

Рисунок 6 Приложение Chengxin Chunyun, отслеживающее поведение

В приложении можно оставить как положительный, так и отрицательный отзывы как о пассажире, так и о качестве услуги, а также приложить фотографии в качестве доказательства. После рассмотрения инцидента отчёт заносится в файл социального кредита человека либо компании.

Второе приложение, позволяющее отследить поведение граждан называется Laolai Checker, разработчиком его является компания Xiamen Tuoke Network Company. Оно предоставляет информацию из базы данных Верховного суда как по физическим, так и по юридическим лицам, которые не выполняют предписания суда. Пользователи могут видеть подробности судебных дел и текущий статус исполнения судебных решений. Существуют и другие приложения, например,

Laolai Checklist, который является поисковиком по базе неплательщиков всех уровней.

Вторая группа приложений - это приложения личного кредита. Несмотря на то, что федеральное правительство не присваивает рейтинг гражданам, оно всячески поощряет поощряет муниципальные органы власти развивать собственные системы социальной оценки для жителей конкретного города.

Такие системы оценки основаны не только на финансовых факторах (например, долговых обязательствах), но и на социальных. Учитываются такие показатели, как получение гражданином городских наград, обвинения в плагиате или мошенничестве, уклонение от уплаты алиментов, донорство крови или занятие благотворительностью.

Общей национальной системы социального кредита сейчас не существует. В каждом городе есть не только свой диапазон баллов, но и алгоритм оценки. Разработчики совместно с муниципалитетом создают приложения для жителей конкретного города.

К таким приложениям относится, например My Nanjing, заказчиками которого являются Правительственные организации - Государственный комитет по развитию и реформе города Нанкин; Информационное бюро города Нанкин. Разработчиками является группа частных компаний Nanjing Zijin Digital Cloud Information Technology Company. По сути это приложение является универсальной платформой управления городской жизнью. (Рис. 7)

Рисунок 7 Главный экран сервиса городских услуг

С помощью этого приложения можно:

- Проверить историю вождения и штрафы. Посмотреть предупреждения о проблемах на дорогах.
- Арендовать велосипед. Оплатить парковку.
- Проверить налоговые и страховые платежи, получить карточку страховки
- Записаться к врачу и оплатить медицинские счета.

- Посмотреть, на что были потрачены средства жилищного накопительного фонда.
- Посмотреть и оплатить счета за коммунальные услуги (вода, электричество, телефон и газ).
- Найти местное отделение юридической консультации.
- Записаться на донорство крови.
- Отправить заявку на получение свидетельства о рождении.

В городе Нанкин пока нет системы социального кредита, которая выдаёт или отнимает очки, но в приложении можно посмотреть такие данные, как наличие государственных наград или неоплаченные счета.

В этом городе также есть приложение, которое позволяет заработать баллы на заботе об экологии. «Зелёные очки» выдаются за поездки на общественном транспорте, прогулки или аренду велосипеда. Двойные очки выдаются за отказ от автомобиля в дни смога. Сейчас очки можно обменять на небольшой сувенир, но планируется введение системы более активных поощрений. Учитывая состояние экологии в городе, это начинание способствует очищению воздуха и более благоприятной окружающей среде.

Приложение Xiamen Egret Points App, заказчиком которого является правительственная организация Кредитный комитет города Сямынь. А Разработчиком Xiamen Information Group Big Data Operation Company.

Приложение Xiamen Egret Points работает на основе системы социального кредита. Сямынь — один из городов, выбранных для тестирования социального кредита, который уже запустил систему оценки от 0 до 1000 на основе данных НПОКИ.

Количество пользователей в августе 2018 года составило 173 млн человек, а в августе 2019 года — больше 210 млн.чел

В качестве поощрений для пользователей этой системы применяются различные бонусы, например, можно взять 40 книг в библиотеке, арендовать велосипед и

получить скидку на парковку. Согласно данным библиотеки Джимин с момента введения социального кредита количество читателей библиотеки увеличилось на 370%.

Еще одна группа приложений - это приложения, регулирующие рынок. Несмотря на критику зарубежных исследователей китайское правительство считает, что у людей должен быть доступ к данным о кредитной истории компаний и сервисов. Так рынок будет саморегулироваться, избавляясь от недобросовестных предприятий. К таким приложениям относятся очень много приложений, одно из самых крупных Yiwu Market Credit. Страница с данными компании показана на рис.8

Рисунок 8 Страница приложения с данными компании

Заказчиком является Правительственная организация - Администрация муниципального рынка города Ю. Этот город стал основным центром развития

системы корпоративного кредита, так как здесь находится крупнейший в мире оптовый рынок продажи мелких товаров. Он занимает 5,5 млн км² и сдаёт помещения более чем 75 тысячам арендаторов.

Администрация рынка запустила приложение с целью предоставить покупателям данные о том или ином поставщике, такие как:

- Регистрационные данные компании.
- Зарегистрированный законный представитель.
- Акционеры.
- История гражданских и уголовных дел.
- История административных или трудовых штрафов.
- Эксплуатационные нарушения.
- Годовой отчёт.
- Зарегистрированные товарные знаки.

На платформе есть несколько видов рейтингов, можно осуществлять поиск по имени владельца, кредиту, компании, номеру места. Это несколько усложняет процесс выбора того или иного поставщика.

Обращает на себя внимание, что в данном приложении очень сильна патриотическая направленность. В нём есть функции, продвигающие инициативы коммунистической партии, а компании, связанные с партией, помечаются специальными значками.

Второе приложение в этой группе Yunmanman, разработчиком которого является частная компания Jiangsu Manyun Software Technology Company. Появление этого приложения связано с решением рыночных проблем. В последние несколько десятилетий отрасль дорожной логистики Китая страдает от проблем, связанных с перегруженными транспортными средствами, задержкой или прекращением поставок, повреждённым грузом, нарушениями контракта и мошенническими перевозками. Платформа Yunmanman, состоящая из двух приложений — одно для водителей (6,5 млн пользователей), другое для грузоотправителя (1,6 млн компаний), — позволяет предприятию оплатить

транспортные расходы, которые зачисляются на счёт водителя после завершения доставки. Компания потратила много ресурсов на разработку системы кредита как для водителей, так и для грузоотправителей. Как и национальная система социального кредита, система Yunmanman составляет рейтинг с финансовой и нравственной точек зрения. Существует чёрный список водителей и компаний, а случаи повреждения груза, несвоевременных выплат, перегруза транспорта, опоздания доставки тщательно отслеживаются. Такой подход получил поддержку со стороны Государственного комитета по развитию и реформе.

Приложение по рынку бытовых услуг, называется Jiafu E. Разработчиком является также частная компания Zebra Software Technology Company.

Бытовые услуги это ещё одна отрасль, которая перестраивается на систему кредитов. Приложение Jiafu E объединяет данные НПОКИ, отзывы работодателей и другие показатели в платформу для рейтинга и заказа нянь, домашних поваров, дезинсекторов, ремонтников, слесарей, частных медсестёр и сервисов по уборке.

Приложение пользуется поддержкой Государственного комитета по развитию и реформе, и в некоторых городах, например, в Нанкине, приложение интегрируется в местные муниципальные платформы социального кредита.

Приложение позволяет потенциальным работодателям получить доступ к юридическим данным о компании, предоставляющей услуги. Если же человек поставляет услугу напрямую, то можно посмотреть следующие его данные:

- Имя.
- Возраст, рост, вес и знак зодиака.
- Образование.
- Опыт работы.
- Наличие сертификатов повышения квалификации.
- Родной город.
- Наличие водительского удостоверения.
- Знание языков и диалектов.

Jiafu E собирает все эти данные и загружает их в собственную систему оценки, которая присваивает компании или человеку определённое количество баллов.

Пока эта система не имеет связи с национальной системой кредита, потому что баллы ставит алгоритм приложения, а не правительство. Но оно всячески поощряет разработку подобных приложений и призывает к более внимательному надзору за бизнесом.

Рисунок 9 Страница приложения с данными о социальном кредите компании
Это небольшая часть приложений, использующих данные Национальной Платформы обмена кредитной информацией . Их насчитывается не меньше двух

сотен. А учитывая стремление китайского правительства к созданию цифрового рынка на основе социального кредита, можно ожидать, что эти данные будут использоваться в приложениях всё чаще. В перспективе наиболее интересно будет наблюдать не то, сколько приложений станут использовать государственную базу данных, а будут ли эти приложения в итоге передавать данные государственным органам. И если да, то как эти данные будут включены в экосистему данных социального кредита.

2.3 Анализ методик оценки эффективности государственных программ формирования SCS.

При проведении оценки эффективности государственных программ такого масштаба, как формирование SCS, необходимо учитывать следующее. С одной стороны, формирование системы социального кредита в национальном масштабе сопровождается концентрацией огромного количества всех видов ресурсов, которые обеспечивают существенный прогресс в сфере управления такой большой страной, как Китайская Народная Республика. Но с другой стороны, возникает проблема эффективного использования этих ресурсов, поскольку нельзя создавать систему любой ценой. Без привлечения бюджетных ресурсов, не обходится ни одна государственная программа, при этом ресурсы всегда ограничены, а требования к эффективности их расходования весьма высоки. Поэтому важно отработать методику оценки эффективности осуществляемых процессов. В настоящее время применяются разные методики обоснования эффективности расходования государственных средств. Проанализируем существующие подходы к оценке эффективности государственных программ.

Спецификой разработки государственных программ зачастую является наличие большого количества атрибутивных показателей и отсутствие возможности оценить в стоимостном выражении полученные результаты. Кроме того, между экономическими и социальными результатами могут возникать

противоречия, когда, например, достижение требуемых экономических результатов сопровождается отрицательными социальными эффектами. Необходимо искать баланс. Сравнительный анализ методологических подходов к финансированию государственных программ в странах Западной Европы, Азии и Российской Федерации, позволил выделить три основных подхода [2, с. 169-172]:

– Джефферсонский подход, который обеспечивает равномерное распределение финансовых ресурсов по программам, поскольку предполагает, что все программы направлены на решение конкретных социальных задач, в этих условиях бюджетные источники используются для финансирования национальных программ, а внебюджетные – на финансирование муниципальных подпрограмм и каких-то экспериментальных разработок.

-Ньютоновский подход, в рамках которого приоритетным считается финансирование национальной программы, обеспечивающей, в свою очередь, развитие прикладных подпрограмм, с преобладанием бюджетных ассигнований в виде субсидий инновационным организациям;

– Бэконовский подход, в рамках которого, напротив, приоритет отдается финансированию экспериментальных разработок, направленных на получение конкретных инновационных продуктов, с преобладанием внебюджетных источников финансирования, прежде всего, средств инновационных коммерческих организаций;

Международный опыт внедрения программно-целевых методов бюджетного планирования очень разнообразен, и говорить о возможности полного заимствования опыта какой-то конкретной страны для Китая не приходится. Однако во всех странах существует взаимосвязь параметров государственных программ и документов стратегического планирования. Несмотря на то, что стратегии развития во всех странах имеют разные формы, наполнение

и структуру, они везде задают систему целей, задач и показателей, которые напрямую переходят в программные документы.

Далее встает вопрос о том, что надо оценивать - удовлетворенность населения работой государственных органов в пределах выделенных этим органам средств или эффективность расходования средств на выполнение запланированных программ. В разных странах существуют разные подходы к этому вопросу. В стратегических документах, как правило, нет информации об объемах финансирования. Лишь в Индии (по некоторым направлениям) и в Канаде в таких документах присутствует финансовый срез. Система стратегических документов может быть одноуровневой, когда в ней присутствуют в основном отраслевые стратегии (США, Южная Корея, Австралия, ЮАР). При этом все стратегии связаны системой основных целей, которые задает пришедшая к власти партия. Например, в Южной Корее правящая партия определяет базовые цели, и уже под них формируются отдельные отраслевые стратегии. Есть варианты, когда в стране принята одна общая большая стратегия, а уже из нее вытекают дополнительные отраслевые стратегии (Великобритания, Франция, Нидерланды).

Одной из самых распространенных концепций оценки государственного управления является Servqual (Service Quality) - модель качества услуг, которая была разработана американскими учеными В. Зейтамль (Valarie A. Zeithaml), А. Парасураманом (A. Parasuraman) и Л. Берри (Leonard L. Berry) [1]. А Э.В. Проведенный анализ опыта таких стран, как Маврикий, Италия, Греция, Китай, дал следующие результаты. Согласно применяемой в Маврикии модели оценки удовлетворенности деятельностью государственных органов на основе Servqual (Service Quality), используется оценочная шкала таких параметров, как: материальные ценности, ответственность, надежность, обеспечение, эмпатия [3]. При этом производится оценка восприятия и ожидаемая оценка, определяется разница между данными двумя критериями. Чем она меньше, тем выше удовлетворенность населения работой государственных органов и выше

оценивается уровень государственного управления. Понятно, что при таких расчетах нельзя достаточно объективно и количественно оценить ни восприятия, ни ожидания. В итальянской модели оценки удовлетворенности деятельностью государственных органов на основе Servqual, используется следующая шкала оценки (1 – совершенно не важно, 2 – низкий уровень важности, 3 – средний уровень важности, 4 – достаточно важно, 5 – крайне важно) [4]. По Servqual (Service Quality) методике все факторы делятся на три основные группы:

- измерение отношений (к данной группе относятся такие факторы, как отношение персонала, ясность получаемой информации, любезность персонала),
- технико-организационное измерение (продолжительность рабочего дня, своевременное предоставление услуг, уважение к конфиденциальности информации),
- измерение окружающей среды (четкость формулировки, комфортность приемной комнаты, регулирование очереди в процессе предоставления услуг).

При этом респондентам предлагается оценить уровень услуг, предоставляемых государственным органом, а также уровень услуг, предоставляемых конкретным департаментом государственного органа. В данной модели, кроме этого, оценивается общий уровень удовлетворенности получаемыми услугами. Очевидно, что показатели модели, выступающие в роли критериев, не могут быть определены с достаточным уровнем точности, кроме того, часть показателей может быть определена не расчетным, а субъективным путем (в баллах). Поэтому конечный результат также нельзя признать объективным.

Согласно применяемой в Греции модели оценки удовлетворенности деятельностью государственных органов на основе Servqual, также используется ряд критериев оценки. В соответствии с этой моделью, общая удовлетворенность оказываемыми услугами состоит из удовлетворенности персоналом, услугами, а также имиджем органа государственной власти, при этом персонал оценивается

по уровню ответственности, компетенциям и коммуникабельности. Услуги оцениваются по ассортименту и времени ожидания, а имидж власти по технологической грамотности, инфраструктуре и доступности

Анализируя применяемые в рассмотренных странах модели оценки удовлетворенности деятельностью государственных органов на основе Servqual, следует отметить, что преимуществом является то, что при оценке государственных программ учитываются мнения конечных потребителей в разрезе оценки качества государственных услуг;

Недостатками моделей является субъективная оценка различных критериев и отсутствие учета мнения всех стейкхолдеров, когда происходит измерение мнения только конечных потребителей; программы оцениваются только после их завершения.

Вторая группа стран в своих моделях оценки качества государственных услуг использует элементы методики CSI (Customer Satisfaction Index). Модель CSI, разработанная Fornell (2001). Эта методика является эконометрической, причинной моделью, она связывает определенные действия с восприятием качества и уровнем удовлетворенности. В тоже время эти показатели связаны с определенными поведенческими аспектами, такими как потребительское поведение или жалобы граждан [7].

Американские органы государственного управления также широко используют исследование уровня удовлетворенности граждан для оценки качества услуг, предоставляемых местными органами власти [8]. Большинство американских городов проводит оценку уровня удовлетворенности населения деятельностью органов государственной власти на регулярной основе. Тем не менее государственными службами практически не проводилось тестирование полной модели удовлетворения услугами, которое связывает оценки определенных услуг (такие как полицейская защита или чистота улиц) с полным уровнем

удовлетворенности населения государственными услугами в целом. Этот момент ярко демонстрирует различия между системами оценки государственных услуг и хорошо развитыми и проверенными моделями оценки удовлетворенности потребителя в области коммерческих товаров и услуг, которые определяют сервисные особенности как основу суждений об уровне удовлетворенности потребителя [9]. Кроме того, в некоторых исследованиях по государственному управлению полная удовлетворенность гражданина связана с поведенческими последствиями, такими как доверие людей к правительству или их желание остаться в муниципалитете. Иерархическая схема оценкт приведена на рисунке 10.

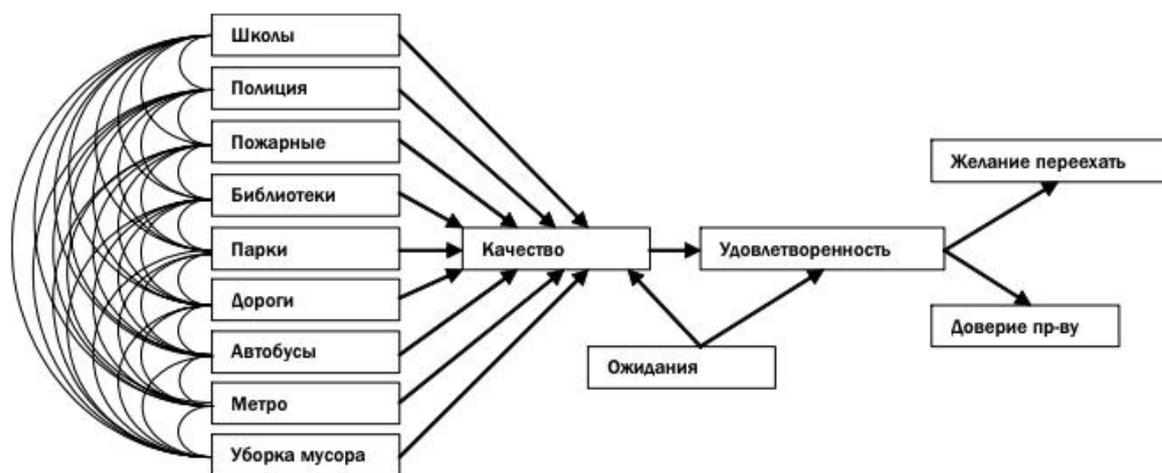

Рисунок 10 Схема оценки качества городского управления в Нью-Йорке

Как видно из рисунка, модель оценки госуслуг, объединяет определенные сервисные оценки, общее качество и суждения удовлетворенности и поведенческие последствия в единственную структуру. В качестве ключевых параметров используются рейтинги определенных местных услуг, та ких как противопожарная защита, автобусное сообщение, парковые зоны и средства отдыха, государственные школы, и так далее. Присутствие результирующих переменных является одной из главных особенностей модели CSI. В модель включены такие параметры, как уверенность в местном органе власти и

намерение остаться в Нью-Йорке. Следует отметить, что модель CSI не предназначена для того, чтобы быть моделью оценки доверия правительству или измерения намерений; скорее это моделирование того, какие суждения о качестве и уровне удовлетворенности вызывают определенные услуги. Таким образом, полное удовлетворение услугами органов государственной власти остается центром модели, получающиеся оценки предоставляют информацию об основных драйверах модели и о последствиях достижения определенного уровня удовлетворенности (или неудовлетворенности). Особенности рассмотренной модели состоят в том, что в ее рамках не рассматривается параметр «Воспринимаемое качество услуг» (Perceived Quality). «Воспринимаемое качество» оценивается по различным видам деятельности правительства, то есть появляются различные критерии оценки, в данном случае виды деятельности госструктур. Кроме того, ключевое преимущество указанной модели заключается в выявлении причинно следственных связей между элементами. В качестве недостатков модели следует выделить тот факт, что при анализе не учитывается мнение всех стейкхолдеров, измеряются мнения только конечных потребителей, кроме того, программы оцениваются только после их завершения, иными словами, только на одной стадии жизненного цикла.

Существует также мексиканская программа «Desde lo Local», разработанная Секретарем Правительства Мексики (SEGOB) в сотрудничестве с INAFED с целью обеспечения одинакового уровня потенциала и качества управления во всех муниципалитетах Мексики [11]. Положительными моментами использования данной методики оценки является то, что данный инструмент самооценки может использоваться мексиканскими муниципалитетами как набор руководящих указаний о том, как проводить децентрализацию и как содействовать координации между различными уровнями власти. Результаты можно легко доводить до сведения населения, учитывая простоту их представления с использованием трехцветного кода. Трехцветный код для представления результатов привлекает внимание к более слабым сферам внутри муниципалитета

и сглаживает сравнения между муниципалитетами, что делает оценку политически менее угрожающей для отдельных муниципальных властей. Другими словами, данный инструмент рассчитан не на то, что бы оценивать или расставлять по рейтингу муниципалитеты, а на то, чтобы помочь им в определении сфер для улучшения работы и принятии мер по повышению эффективности в этих сферах. К достоинствам этой программы можно отнести участие третьей независимой стороны для перекрестной проверки результатов. Кроме того, положительным фактом является то, что определение уровня удовлетворенности проводится по одной целевой программе и существует оценка компонентов программы. При этом существуют и слабые стороны использования данного инструмента. Данная методика строится исключительно на объективных данных, оценивающих существование механизмов и процессов местного управления, не оценивая качество этих механизмов.

Кроме того, в программе измеряются мнения только конечных потребителей, и при этом не учитывается мнение остальных заинтересованных сторон. Еще одним недостатком, как и в американской модели, является то, что государственные инициативы оцениваются только после их завершения, а не на каждом этапе внедрения.

Следует отметить, что методики, описанные выше, используются для оценки деятельности государственных органов, а не для оценки государственных программ. В качестве единственного индекса, используемого для оценки реформ и целевых программ, следует рассматривать корейский индекс NCSI (New Customer Satisfaction Index) [12]. Данный показатель предоставляет информацию об уровне удовлетворенности трех групп стейкхолдеров, к которым относятся население и адресаты реформ, эксперты в области государственного управления и внутренние потребители – разработчики и исполнители. При проведении опроса данных трех групп клиентов осуществляется измерение общего уровня удовлетворенности по методике CSI, происходит сопоставление ожиданий и

идеала при проведении общей оценки. Вес данного показателя в интегрированном индексе составляет 0,3. Вторая часть NCSI – оценка уровня удовлетворенности проводимыми реформами, осуществляемая по трем критериям, к которым относится содержание, процесс реализации и результаты и данному показателю присваивается вес 0,7.

NCSI Может использоваться при проведении сравнительной оценки реформ в различных отраслях и направлениях, а также при определении общей оценки реформ, в том числе и различными группами участников. Недостаток данного индекса заключается в том, что в нем не учитываются стадии жизненного цикла, продолжительность программы.

Счетная палата США использует следующие виды оценки государственных программ: – оценка непосредственных результатов программы; – оценка чистого эффекта от программы; – оценка достижения запланированных результатов и затраченные на это ресурсы [2].

В начале 2000-ых годов в США функционировала система Program Rating Assessment Tool (PRAT), которая могла определить сильные и слабые стороны программ. Эта программа получила апробацию в разных странах мира, в том числе в России и в Китае. Система подразделялась на 4 уровня.

На первом уровне рассматривалась структура программы и её цели с учётом базовых данных, оценивались механизмы решения проблемы и выделения ресурсов.

На втором этапе проводилось стратегическое планирование, анализировалась направленность и приоритетность программ в перспективе; наличие долгосрочных и промежуточных целей.

На третьем проводилась оценка бюджетного финансирования; оценивался уровень менеджмента программы , осуществлялся финансовый мониторинг.

На заключительном этапе оценивался ход реализации программы, определялись плюсы и минусы конечного результата.

После такого анализа система получала статус программы по типу: «эффективная», «достаточно эффективная», «формально приемлемая», «неэффективная».

Сутью методики PRAT является определение частных рейтинговых оценок по каждой из подпрограмм, которые далее преобразуются в интегральную рейтинговую оценку эффективности всей программы. В 2008 году, накануне мирового финансового кризиса с помощью PRAT в США была проведена оценка практически всех федеральных программ, и около 30% из них получили статус неэффективных. Но впоследствии методика была отменена по предложению того, что ее польза несоизмерима с трудоемкостью ее применения. Считалось, что применение этой методики не способствовало повышению эффективности использования средств, а только научило топ-менеджмент федеральных ведомств составлять красивые отчеты.

Сегодня в США функционирует система Government Performance and Results Act (GPRA) - Усовершенствованный закон об оценке результатов – это нормативный документ, в котором государственные программы утверждаются через агентства, и они же отслеживают их эффективность. В дальнейшем ведомства (агентства) разрабатывающие ежегодные планы отчитываются об их выполнении перед Счетной палатой США. Оценка предполагает необходимость исчерпывающего ответа на три основных вопроса.

1. В какой степени план деятельности ведомства позволяет достичь желаемых результатов?

2. Насколько хорошо обоснованы стратегия и ресурсы, необходимые для достижения поставленных целей?

3. Насколько поставленные цели и результаты работы реально могут быть достигнуты?

Ответы на эти вопросы позволяют судить о степени достижения поставленных перед ведомством приоритетных целей и выполнении планов. При этом используются три категории оценок: отвечает требованиям (*generally meets*), частично отвечает требованиям (*partially meets*), не отвечает требованиям (*falls well short of meeting*). Естественно, по результатам оценивания программы может быть пересмотрена деятельность агентств, скорректированы цели и определены новые пути их достижения. Существенным недостатком программы GPRA является недостаточная достоверность информации, используемой в ходе оценки. Анализ показывает, что применение закона GPRA не привело к устранению недостатков метода PRAT, а идеологии этих инструментов оценки принципиально не отличаются друг от друга. Поэтому в США эксперты всё чаще склоняются к целесообразности введения в действие новой версии методики PRAT, пересмотренной с учетом требований политики, основанной на проверенных фактах, а также предполагающей оценку не только отдельных программ, но и портфелей программ, имеющих взаимосвязанные цели. Сейчас в научных и правительственных кругах США преобладает идея использования модифицированного метода PRAT путем внесения в нее некоторых изменений.

В других странах, например в Новой Зеландии и в Австралии особое внимание уделяется выявлению соответствия программы ключевым приоритетам развития страны в целом; обоснованию релевантных способов оценки, включающих, где это возможно, планирование ожидаемых выгод и затрат; своевременности проведения оценки для возможности оперативного влияния на принятие принципиальных решений; учету результатов предыдущей оценки. Отличительной особенностью таких методик является прозрачность процесса оценки и его открытость для критики, а также соответствие этическим нормам и учет культурных и национальных особенностей каждой из стран.

В Южной Корее институт оценки государственных программ был упразднен еще в 2006 году, а вместо него действует закон об оценке деятельности правительства, в котором синтезированы самооценка и оценка «сверху вниз». Ключевым элементом действующей системы является комитет по оценке эффективности деятельности правительства (GPES), комитеты по самооценке отдельных министерств и управление анализа и оценки политики администрации премьер-министра

В Китае действует унаследованная от централизованной плановой экономики Целевая система ответственности (Target Responsibility System, TRS). Эта система является доминирующей формой управления эффективностью деятельности правительства. Считается, что благодаря жесткой установке целевых показателей, иерархической системе подотчетности и ориентированной на карьерный рост мотивации персонала TRS вносит весомый вклад в достижение целей, поставленных правительством, и является одним из важных факторов экономического роста Китая. Тем не менее TRS присущи и существенные недостатки, связанные с практикой произвольного установления целевых показателей разными правительственными учреждениями, зачастую противоречащих друг другу и не учитывающих конкретные ситуации на местах. Для решения этой проблемы китайские органы власти пытаются реформировать систему TRS путем привлечения внешних экспертов к оценке эффективности и обеспечения большей объективности получаемых результатов.

На основе изучения имеющейся методологии оценки результативности и степени эффективности программ сделан вывод, что остаётся актуальной проблема продуктивности различных показателей в программах. Странам следует чётко вести политику во взаимодействии федерального уровня власти с региональным и местным; поддерживать отношения с населением через социальные программы; быть публичным государством, учитывать мнение населения в различных интерпретациях актуальных государственных проблем.

Рассмотренные Программы, имеют как плюсы так и минусы, каждая страна подбирает нужную и удобную для себя систему. Следует выделить две программы PART и GPRA, которые можно было бы применить ко многим государственным видам деятельности в КНР в качестве мер ужесточения по борьбе с коррупцией. имеют, по-нашему мнению, существенные недостатки. Эти недостатки связаны с существующей как на федеральном, так и на региональном уровнях управления практикой предоставления ответственным исполнителям государственных программ избыточных полномочий при утверждении. Эти полномочия связаны и с использованием нерепрезентативных оценок степени достижения плановых значений целевых индикаторов государственных программ; и с доминированием формальных критериев оценки качества управления программами.

Учитывая масштабы Китая и формирование многокритериальной программы социального кредита, по нашему мнению, можно предложить к использованию программу, построенную на базе модифицированной мексиканской программы «Desde lo Local». Основываясь на программных документах китайского правительства и Коммунистической партии, можно сформировать инструмент самооценки, построенный на четырех категориях: 1) институциональное развитие в целях надлежащего управления; 2) внутреннее социальное развитие; 3) устойчивое экономическое развитие; 4) экологически устойчивое развитие. Весь инструмент самооценки состоит из 39 показателей, сгруппированных в 4 категории с более, чем 200 индикаторами.

Показатели, так же, как и критерии можно менять, но суть преобразований должна оцениваться по этим направлениям. Показатели по первым двум категориям приведены в табл. 2

Таблица 2 Показатели по первым двум категориям

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ В ЦЕЛЯХ НАДЛЕЖАЩЕГО УПРАВЛЕНИЯ	ВНУТРЕННЕЕ СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ
1.1. Административное руководство с ответственностью и качеством	3.1. Муниципалитеты, оказывающие общественные услуги
1.2. Муниципалитет объединен и взаимосвязан (с другими муниципалитетами или уровнями власти)	3.2. Муниципалитет, способствующий развитию спорта и рекреационной деятельности
1.3. Муниципалитет с профессиональной системой государственных чиновников	3.3. Муниципалитет с широким участием (этнически и социально уязвимые группы)
1.4. Муниципалитет с широким участием	3.4. Муниципалитет, содействующий гендерному равенству
1.5. Финансово ответственный муниципалитет	3.5. Муниципалитет, ответственный за население с возможными социальными рисками
1.6. Муниципалитет – лидер гражданской обороны и сторонник культуры гражданской обороны	3.6. Здоровый муниципалитет
1.7. Муниципалитет, оснащенный средствами подключения к Интернету	3.7. Муниципалитет, развивающий качественное базовое образовани
1.8. Муниципалитет, соблюдающий законы	3.8. Муниципалитет с достойным жильем
1.9. Муниципалитет, придерживающийся верховенство права	3.9. Муниципалитет, способствующий гражданской позиции

1.10. Прозрачный муниципалитет	3.10. Муниципалитет, развивающий культуру и охраняющий археологическое, историческое и палеонтологическое наследие
1.11. Муниципалитет со стабильными финансами	3.11. Муниципалитет, ответственный за борьбу с бедностью
1.12. Безопасный муниципалитет	

Далее в разрезе каждого показателя составляется система индикаторов и определяются средства проверки, пример которых приведен в табл. 3

Таблица 3 Индикаторы и средства проверки для муниципалитета с широким участием

Показатель	Индикаторы	Средства проверки
Муниципалитет с широким участием	Система демократического планирования	Есть ли комитет по муниципальному планированию
	1.4.2. Количество и тип органов участия граждан	Какие в муниципалитете существуют комиссии и советы?
	1.4.3. Механизмы консультаций с гражданами по реализации политики и программ	Есть ли механизмы консультаций с гражданами по реализации политики и программ?
	1.4.4. Сферы или инстанции, содействующие участию граждан	Есть ли сферы или инстанции, содействующие участию граждан
	1.4.5. Сотрудничество с организациями гражданского общества	Есть ли сферы сотрудничества с организациями гражданского общества?

		Какого вид
	1.4.6. Муниципалитет организует консультации с гражданами для оценки муниципального управления	Организует ли муниципалитет консультации с гражданами для оценки муниципального управления?
	1.4.7. Механизмы и органы общественного контроля	Есть ли механизмы и органы общественного контроля? Какого вида? Какова их роль?
	1.4.8. Процедуры сбора ходатайств, жалоб, предупреждений и предложений граждан с последующими институциональными действиям	Есть ли процедуры сбора ходатайств, жалоб и предложений граждан с последующими институциональными действиями

Для каждого показателя предусмотрено три уровня оценки: зеленый – муниципальная практика высокого качества; желтый – муниципальная практика приемлемого качества; красный – неприемлемая муниципальная практика. Чтобы показатель получил «зеленую оценку», все относящиеся к нему индикаторы должны быть зелеными. Если хотя бы один индикатор – желтый или красный, то весь показатель будет соответственно «желтым» или «красным» (табл.4)

Таблица 4 Примеры оценки

Параметр	Средства проверки	Красный	Желтый	Зеленый
1.4.1. Система демократического участия	1.4.1. Есть ли комитет по муниципальному планированию	Нет доказательств	Есть некоторые процессы по его созданию	Да, комитет по муниципальному планированию

	?			есть
ДОКАЗАТЕЛЬСТВА		Комитета нет	Приказ о создании комитета и программы заседаний	Акт о создании комитета, программы и протоколы заседаний, контроль исполнения решений и т.д.
Место проведения оценки				
1.4.5. Сотрудничество с организациями и гражданского общества	1.4.5. Есть ли сферы сотрудничества с организациями и гражданского общества? Какого вид	Сотрудничества нет	Муниципалитет поддерживает контакты с некоторыми организациями и, но без совместных действий	Есть реестр ОГО; проводились проекты и семинары при участии ОГО
ДОКАЗАТЕЛЬСТВА		нет	Перечень ОГО в муниципалитете	Реестр ОГО, совместных проектов и семинаров
Место проведения оценки				

Затем самооценка муниципалитета проверяется третьим независимым субъектом – научным учреждением или исследовательским центром, признанным государством и муниципалитетом как объективный и компетентный эксперт.

Положительными моментами использования данной методики оценки является то, что данный инструмент самооценки может использоваться мексиканскими муниципалитетами как набор руководящих указаний о том, как проводить децентрализацию и как содействовать координации между различными уровнями власти. Результаты можно легко доводить до сведения населения, учитывая простоту их представления с использованием трехцветного кода, что способствует подотчетности по нисходящей. Трехцветный код для представления результатов привлекает внимание к более слабым сферам внутри муниципалитета и сглаживает сравнения между муниципалитетами, что делает оценку политически менее угрожающей для отдельных муниципальных властей. Другими словами, данный инструмент рассчитан не на то, чтобы оценивать или расставлять по рейтингу муниципалитеты, а на то, чтобы помочь им в определении сфер для улучшения работы и принятии мер по повышению эффективности в этих сферах. К преимуществам также относится участие третьей независимой стороны для перекрестной проверки результатов. Важно отметить, что определение уровня удовлетворенности проводится по каждой программе и присутствует четкая оценка каждого компонента мероприятий [27].

Слабые стороны использования данной методики заключаются в том, что данный инструмент строится исключительно на документарных данных, оценивающих существование механизмов и процессов местного управления, не оценивая качество этих механизмов.

Выводы по главе 2.

В данном разделе были проведены оценки эффективности государственных программ такого масштаба, как формирование SCS, необходимо учитывать следующее.

С помощью технологий в цифровой экономике формируется такой фактор консолидации общества, как доверие. Низкая стоимость, возможность ведения записей, запросы в реальном времени и масса других преимуществ, которых не было в доцифровую эпоху, создают у пользователей доверие к цифровым технологиям. Именно доверие позволяет нам покупать товары за тысячу километров от нас, без опаски садиться в попутный транспорт с незнакомцами, быстро и удобно пользоваться кредитно-финансовыми услугами.

3 ПЕРСПЕКТИВЫ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО КРЕДИТА

3.1 Оценка источников финансирования информационной системы социального кредитования

Цифровые технологии, или научно-технический прогресс, оказывают огромное влияние на общее социальное благополучие в такой большой стране, как Китай. Особенно это относится к таким распространенным технологиям, как мобильный интернет, облачные вычисления, большие данные. В целом они не только ускоряют развитие человеческой цивилизации, но и нередко несут с собой «сюрпризы», вызванные внешним эффектом экономики и обусловленные тремя парадоксальными явлениями.

Первый парадокс состоит в том, что проведенные в США и других странах макроэкономические исследования, показывают, что, несмотря на широкое применение компьютерных технологий в США, производительность труда не только не выросла, но в какие-то годы даже упала. Хотя у всех создается ощущение того, что технологии развиваются стремительно, цифры статистики показывают, что на фоне показателей повседневного потребления продуктов научно-технического прогресса теряется главное — сам человек, его нужды и потребности. Ожидаемые людьми увеличение продолжительности жизни, повышение качества образования, улучшение жилищных условий не отражаются в статистике ВВП (валового внутреннего продукта). То, что можно увидеть и пощупать, но нельзя измерить, стало парадоксом наглядности научно-технического прогресса, пока не разрешимым научным сообществом.

Второй парадокс связан с сомнениями в эффективности социального распределения, в беспристрастности и справедливости такого прогресса. Является ли рост неравенства результатом самого прогресса или является метаморфозой, созданной существующей социальной системой.

Третий парадокс состоит в оценке взаимосвязи между научно-техническим прогрессом и социальным развитием общества. Прогресс действительно видно невооруженным глазом, но его влияние на социальное благосостояние столь кажется ничтожно малым, и кажется, что его можно игнорировать. Возможно, разрешение всех парадоксов кроется не в самом развитии цифровой экономики, а в том, как сочетать ее с национальной спецификой Китая, с этапами социального развития, политическим планированием, требованиями генерального планирования. Более того, в Китае завершилось первоначальное накопление социального капитала, и китайское общество постепенно повышает качество потребления. По мере роста благосостояния население переходит от удовлетворения базовых потребностей в одежде, еде и жилье к потребностям более высокого уровня.

Куда сложнее оказалось решить задачу оценки, которая стоит перед технологиями нового поколения точно так же, как стояла и перед технологиями прошлого. Для этого нам нужно внимательно понаблюдать за тем, как технический прогресс влияет на все социальные аспекты. Понаблюдать, сделать выводы и честно все зафиксировать. Модернизация общества требует более совершенных средств контроля и мышления. Новые технологии наполняют людей энергией, побуждая их действовать. Люди становятся сильнее, расширяют свой кругозор. А это значит, что общество как совокупность человеческих индивидуальностей вынуждено развиваться, становиться более зрелым и управляемым. В конце концов, научно-технический прогресс — одна из главных сил развития человеческого общества.

Основным источником финансирования программы социального кредита является центральный бюджет КНР и бюджеты провинций. Исходя из структуры расходов центрального бюджета КНР (см. рис. 11), можно констатировать, что безусловным приоритетом бюджетной политики на центральном уровне является национальная оборона. В эту сферу официально направляется более трети всех

центральных расходов. К другим наиболее «бюджетоёмким» сферам относятся наука и технологии, общественная безопасность и правопорядок, образование, государственное управление и общественные услуги, социальное обеспечение, транспорт, сельское, лесное и водное хозяйство. Заметную часть расходов составляют расходы на обслуживание государственного долга – более 11%. Совокупная величина государственного долга центрального правительства на конец 2016 г. составила 12 трлн юаней.

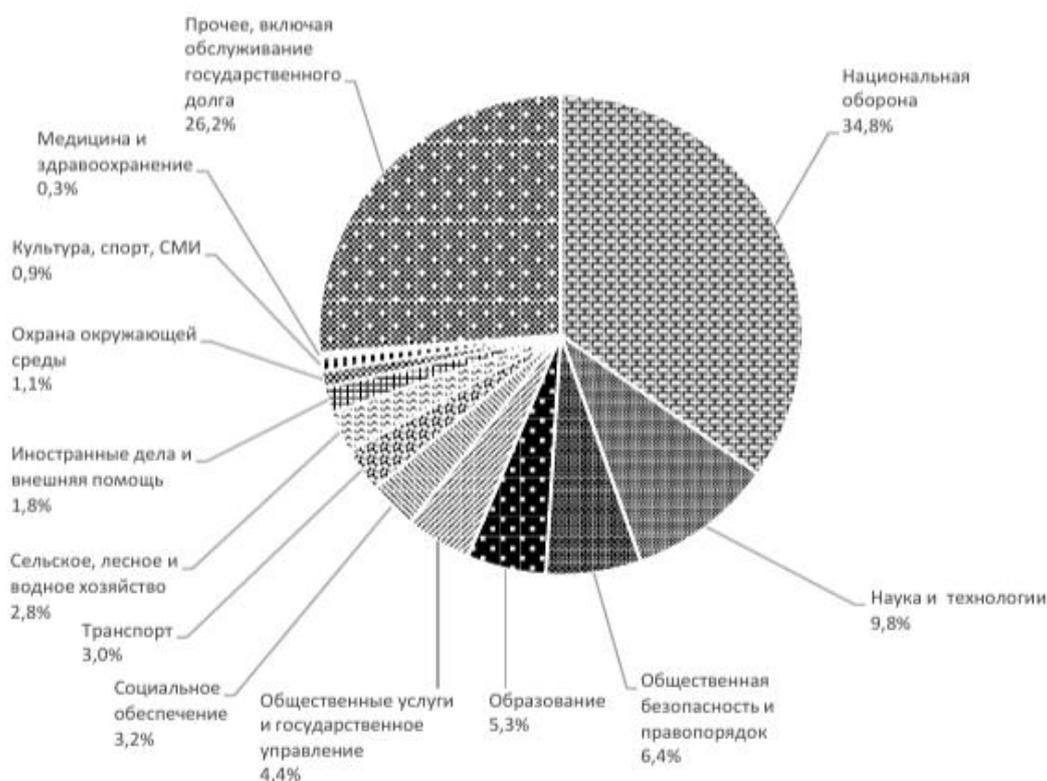

Рисунок 11 Отраслевая структура расходов центрального бюджета КНР в 2016г.

В расходах субнациональных бюджетов (консолидированных бюджетов провинций) заметную долю составляют расходы на образование, социальное обеспечение, коммунальное хозяйство, сельское, лесное и водное хозяйство, общественные услуги и государственное управление, медицину и здравоохранение, транспорт, общественную безопасность и правопорядок (см. рис. 12). Расходы на обслуживание государственного долга на субнациональном уровне сравнительно невелики (менее 1% в 2016 г.).

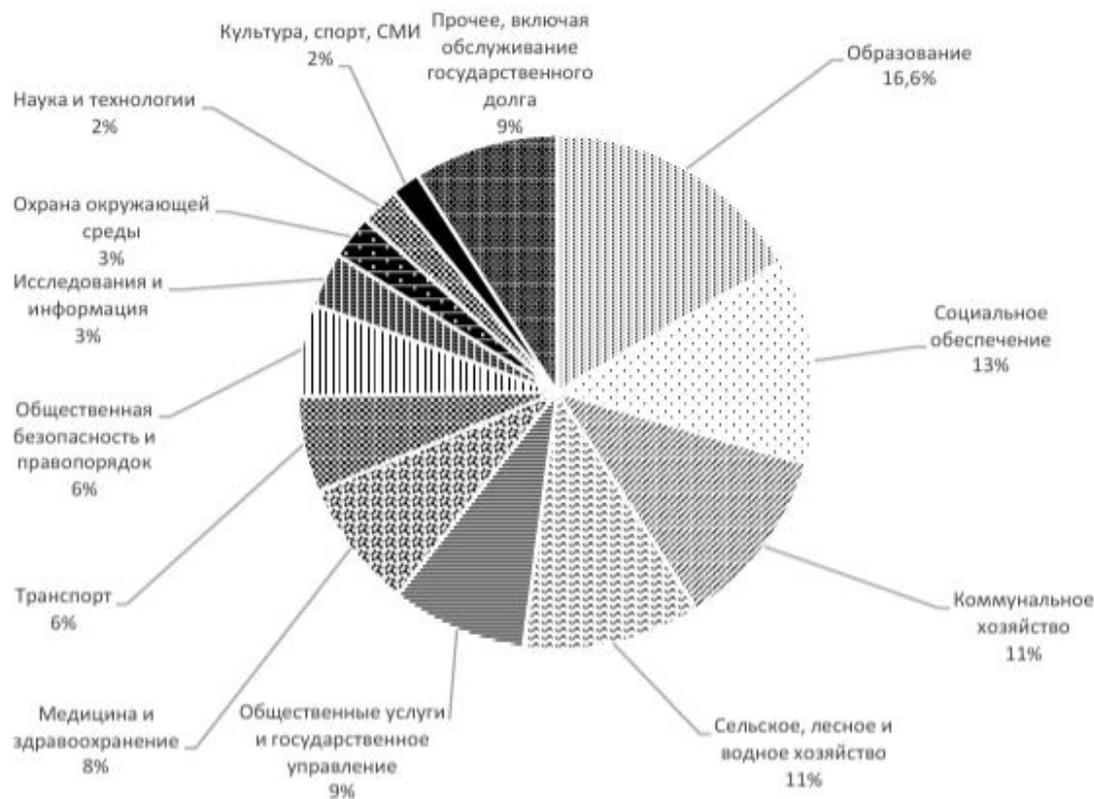

Рисунок 12 Отраслевая структура расходов суббюджетных бюджетов КНР в 2016г.

Бюджеты большинства провинций КНР в значительной степени зависят от трансфертов из центрального бюджета. Особенно велика была и остается доля трансфертов в бюджетах национальных автономий, собственные доходные источники которых сравнительно малы, а потребности в финансировании велики ввиду относительной социально-экономической отсталости. Относительным исключением долгое время были бюджеты трех из четырех городов центрального подчинения: Пекина, Шанхая и Тяньцзиня, а также нескольких богатейших провинций. Однако, на протяжении последнего десятилетия, для которого доступна статистика (2007–2016 гг.), наблюдалось снижение доли расходов провинций, условно финансируемых за счет собственных доходов (иными словами, соотношения собственных доходов и расходов провинций) в подавляющем большинстве регионов страны, причем эта тенденция затронула как

богатые, так и бедные провинции, а величина изменений достаточно велика, чтобы списать ее на некие конъюнктурные колебания (см. рис. 13).

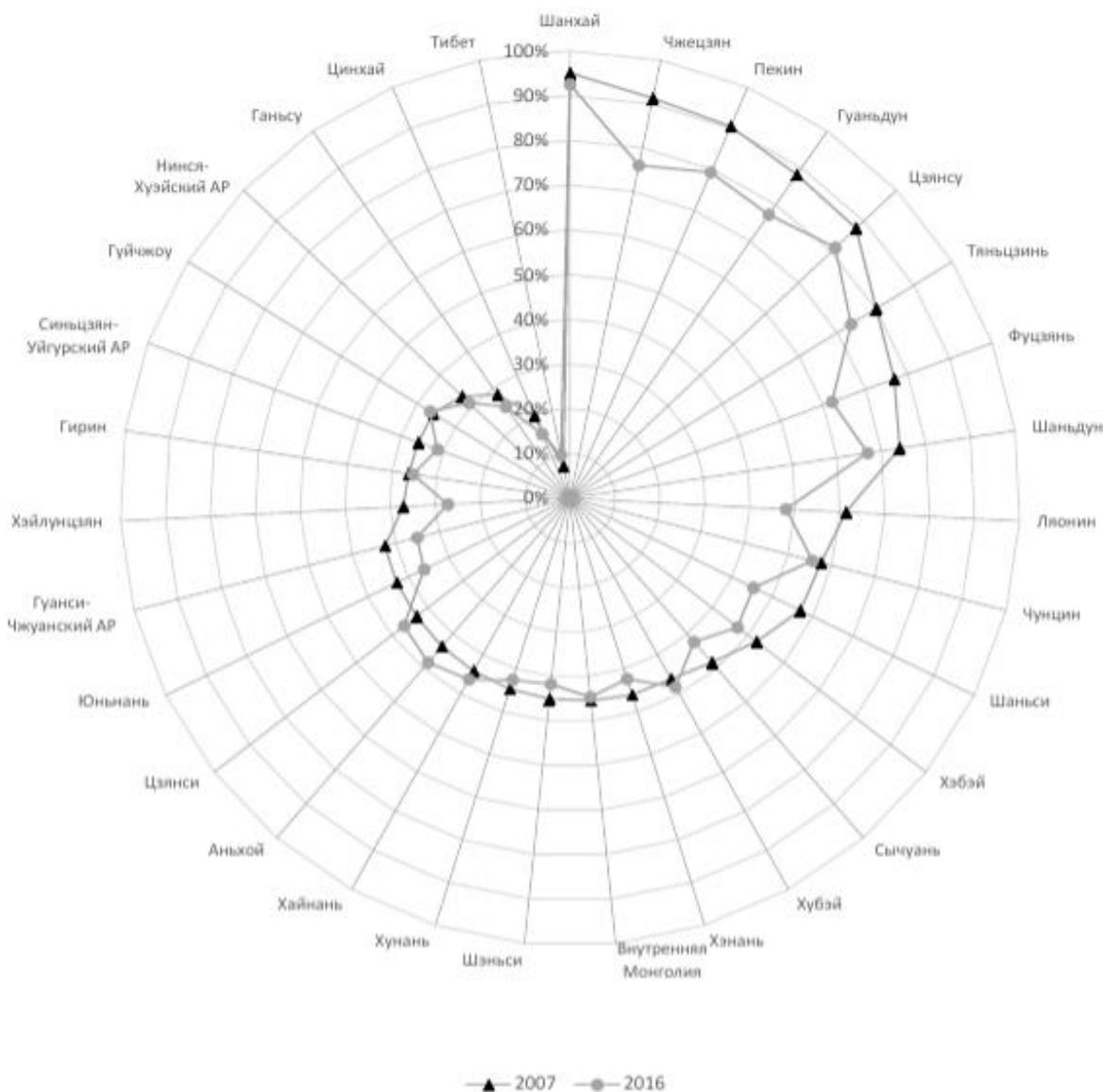

Рисунок 13 Отношение величины собственных доходов субнациональных бюджетов к их расходам

Источник: на основе данных Национального бюро статистики Китая (<http://www.stats.gov.cn/>).

Так, в Пекине показатель собственных доходов к расходам снизился за 10 лет с 90 до 79%, в Гуандуне – с 88 до 77%, в Чжецзяне – с 91 до 76% и т.д. Происходит это не от того, что падают собственные доходы провинций – они растут как в абсолютном выражении, так и относительно ВРП, причем по всей стране.

Причина – в увеличении расходов провинций, которое опережает рост собственных доходов. Это увеличение расходов становится возможным в том числе за счет трансфертов из центрального бюджета. В связи с этим нельзя утверждать, что происходит изъятие доходов/доходных источников у провинций в пользу центра; скорее, имеет место рост объема бюджетных ресурсов, которые регионы получают из центра и которыми распоряжаются под его контролем. В некоторой степени описываемая тенденция также связана с ростом субнациональных заимствований (возможность которых ранее была крайне ограничена законодательством). Проблемой являются не только серьезные отличия в уровне собственных подушевых доходов в различных провинциях, но и возрастающий разрыв между регионами в темпах роста собственных доходов, что в долгосрочной перспективе обостряет проблему территориального перераспределения бюджетных ресурсов. Стоит, впрочем, оговориться, что межрегиональные различия в уровне ВРП на душу населения в КНР относительно невелики. Если не считать полярных групп регионов – наиболее богатых городов центрального подчинения и специальных административных районов и наименее обеспеченных национальных окраин, – то в оставшейся группе, к которой относятся большинство китайских провинций, различия ниже, чем в Российской Федерации. В значительной степени это связано с тем, что в КНР нет малонаселенных регионов; во всех провинциях страны численность населения обеспечивает существование достаточно емких региональных рынков труда, рынков сбыта и т.д., что, в свою очередь, является основой для формирования полноценной и диверсифицированной региональной экономики. Тем не менее существующие различия в уровне социально-экономического развития все же невозможно игнорировать, что обуславливает необходимость масштабного перераспределения бюджетных ресурсов между регионами. Пройдя через крайнюю централизацию доходов и расходов, а затем через радикальную децентрализацию и тех и других, страна в конечном итоге пришла к сочетанию относительной централизации доходов при децентрализованных расходах,

обеспечиваемых в большинстве регионов за счет трансфертов из центрального бюджета. Но ключевой вопрос организации межбюджетных отношений – как обеспечить выравнивание бюджетных возможностей с одновременным сохранением стимулов на местах к максимизации собственных доходов это действительно дилемма, которая в полной мере вряд ли разрешима. Поэтому на данном этапе дальнейшее совершенствование межбюджетных отношений в КНР требует уже не столько пересмотра распределения доходных источников и расходных обязательств между центром и провинциями, сколько совершенствования подходов, во-первых, к расчету величины трансфертов из центра в регионы, а во-вторых, к упорядочиванию межбюджетных отношений и трансфертов внутри провинций. Продолжается работа по более четкому разграничению и формальному закреплению доходных источников (в том числе и по пропорциям распределения поступлений по НДС / компенсационных трансфертов по НДС из центрального бюджета) и обязательств бюджетов разных уровней, а также по унификации и формализации методик расчета трансфертов из центрального в местные бюджеты. Вообще же, говоря об организации межбюджетных отношений и обеспечении стимулов для чиновников разных уровней, нельзя игнорировать важную особенность государственного устройства КНР, а именно закрепленную в конституции страны руководящую роль Коммунистической партии Китая (КПК). Значение партийной иерархии и партийной дисциплины нельзя недооценивать, так как они, несомненно, дополняют (хотя и могут полностью заменить) административные и экономические механизмы мотивирования и стимулирования субнациональных властей с одновременным сохранением центром контроля над ситуацией на местах.

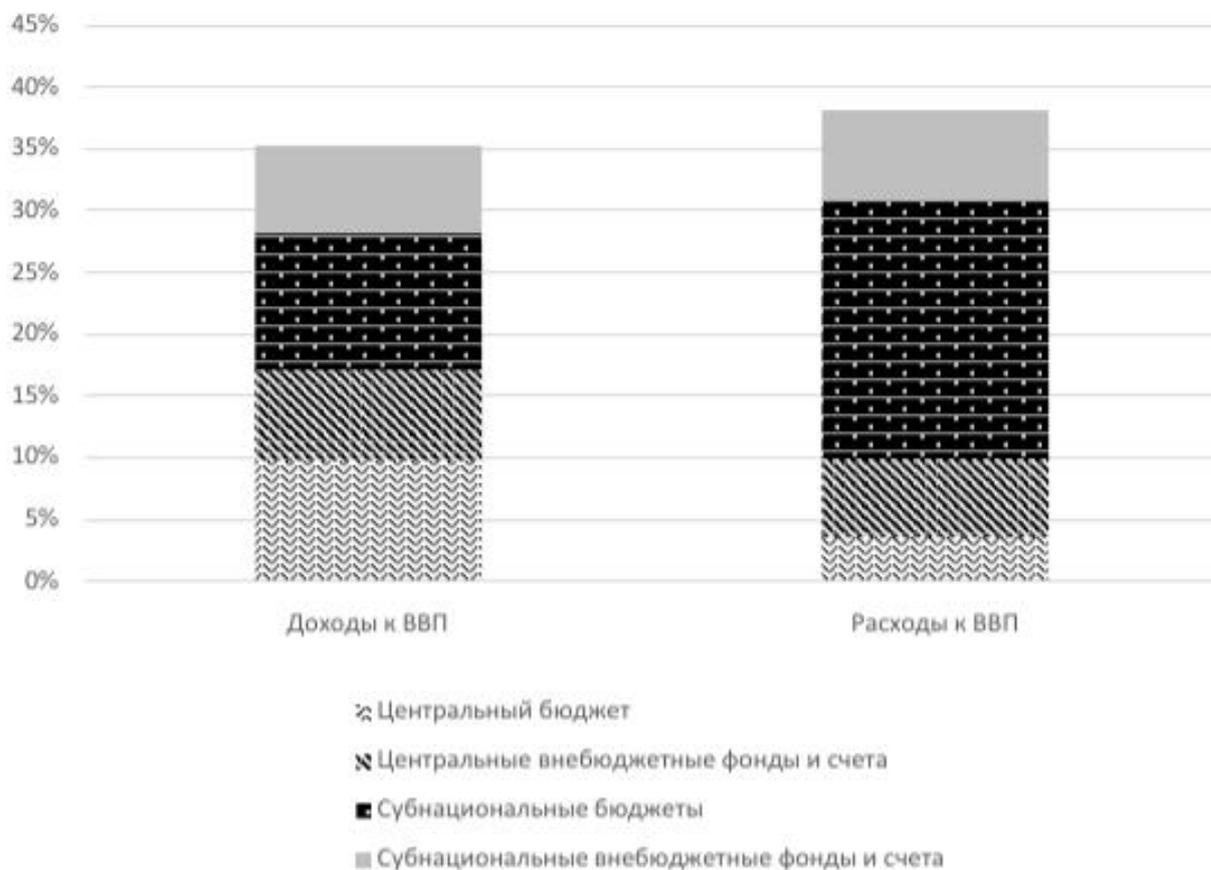

Рисунок 14 Доходы и расходы расширенной бюджетной КНР и ВВП в 2017г.

Как и в большинстве других стран, в Китае наряду с бюджетами разных уровней, существуют разнообразные внебюджетные фонды и счета, включая фонды социального обеспечения разного уровня, фонды государственных капитальных операций, аккумулирующие доходы от государственной собственности, и множество других. Упомянутые внебюджетные фонды контролируются и управляются центральными и субнациональными властями и функционируют как своего рода параллельная бюджетная система, тем более что ресурсы, которыми они распоряжаются, отнюдь немалы в сравнении с ресурсами, проходящими через бюджеты. При оценке роли государства в экономике в случае с КНР нужно учитывать внебюджетные фонды и счета: их следует рассматривать как часть расширенной бюджетной системы страны. По итогам 2017 г. величина доходов расширенной бюджетной системы КНР относительно ВВП составила около 35%, расходы к ВВП – около 38% (см. рис. 14), что достаточно близко к аналогичным показателям для России и заметно ниже показателей большинства стран мира.

Если же рассматривать собственно бюджеты, то их доля в ВВП страны почти беспрецедентно низка, в связи с чем значение непосредственно бюджетных расходов в обеспечении экономического роста Китая на данный момент можно считать сравнительно ограниченным; напротив, сравнительно низкое налоговое бремя, по-видимому, остается важным конкурентным преимуществом страны.

В доходах расширенной бюджетной системы Китая доля центрального бюджета и внебюджетных фондов под управлением центральных властей в 2017 г. составила около 48%, доля субнациональных бюджетов и внебюджетных фондов – около 52% (см. рис. 15).

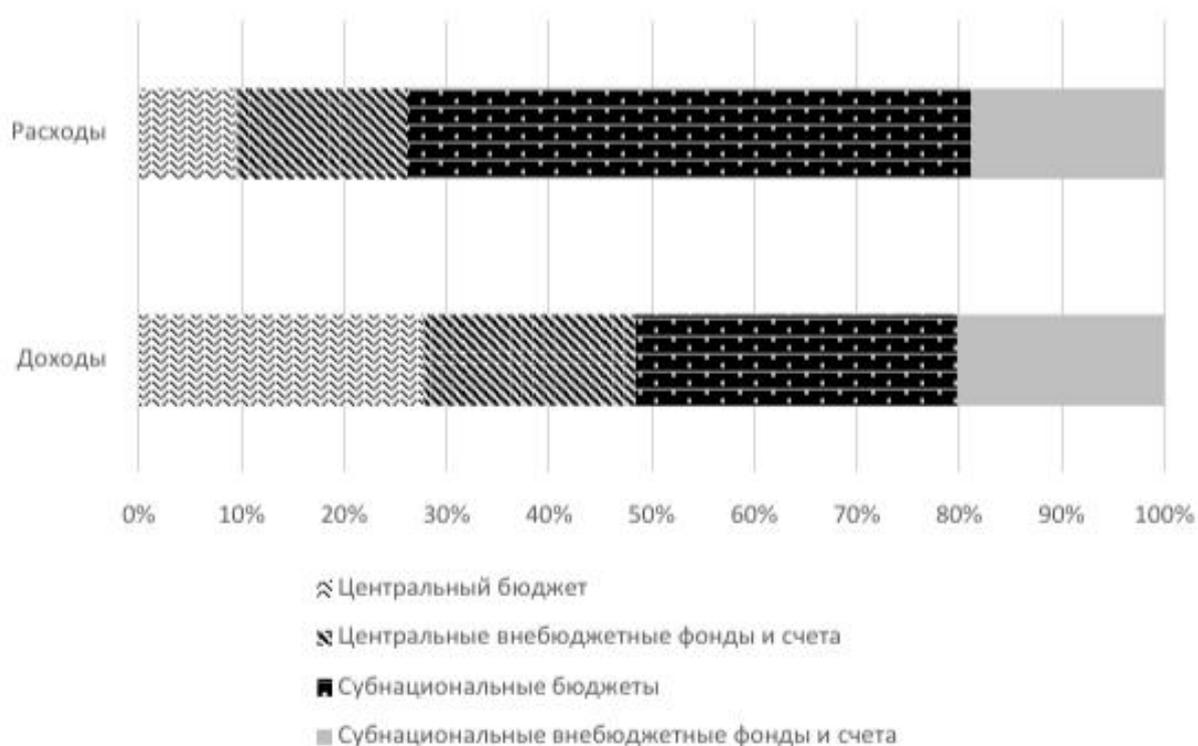

Рисунок 15 Распределение доходов и расходов по уровням расширенной бюджетной системы КНР в 2017г.

В условиях совпадения трех шоковых сценариев (периоды падения скорости роста, структурного регулирования и последствий взаимоотношений с США, а также пандемии COVID-19) на экономическом росте сказываются проблемы общего количества изменений и структуры, причем последняя наиболее заметна.

Стимулирование структурных преобразований на стороне предложения — это прорывная инновация, которая создает новую модель, посткризисного развития. Решить глубинные проблемы, сдерживающие развитие, помогут использование преимуществ интернета, развитие цифровой экономики, стимулирование равновесия спроса и предложения, объединение основных инновационных факторов, оптимальное распределение ресурсов.

3.2 «Зеленые» облигации как источник инвестиций в систему формирования социального кредита

Учитывая, что четвертым направлением оценки эффективности функционирования программы государственного социального кредита, является экологически устойчивое развитие, обратим внимание на экологические проблемы Китая и необходимости финансирования их разрешения.

Информационно-коммуникационные технологии снижают энергопотребление и сокращают выбросы в атмосферу, способствуют развитию «зеленых» технологий. С одной стороны, развитие самих ИКТ изменяет структуру экономики и изменяет структуру потребления ресурсов в сторону энергоэффективных отраслей. Как результат, сокращается потребление энергии, необходимой для производства этих ресурсов. С другой стороны, применение ИКТ в других отраслях промышленности позволяет серьезно сократить в них потребление энергии за счет серьезного снижения энергоемкости.

По оценкам Международного союза электросвязи (МСЭ), ИКТ способны сократить выбросы углекислоты в атмосферу по всему миру на 15–40%, а энергия, сэкономленная благодаря их применению в других отраслях, в пять раз превышает энергию, потребляемую в самой сфере ИКТ. Министерство энергетики США внесло развитие промышленных беспроводных технологий в программу будущего развития промышленности, ориентированную на энергосбережение и сокращение расходов. По мнению Консультативного совета по

науке и технике при президенте США по вопросам науки и техники в Федеральной программе исследований и развития энергетики в XXI веке, применение промышленных беспроводных технологий повысит производительность на 10%, снизит выбросы в атмосферу и загрязнение на 25%. Еврокомиссия считает, что исследования и применение инновационных решений энергоэффективности приведут к снижению выбросов углерода в макроэкономике Европы. Например, ИКТ повышают производительность электрогенерации на 40%, эффективность электропередачи — на 10%, оптимизируют логистику и интеллектуальное управление трафиком, а также помогают поднять эффективность транспортных перевозок на 17%. (43)

В настоящее время Китай уже значительно продвинулся на пути изменения модели экономического роста. В стране в значительной мере сформирован финансовый механизм стимулирования спроса на «зеленые» инвестиции, обеспечивающий переход к «зеленой» экономике. Особенное внимание заслуживают достижения Китая в регулировании банковского кредитования:

1) сформирована соответствующая регулятивная структура. В частности, Комиссия по регулированию банковской деятельности Китая несет ответственность за контроль за банковскими операциями, связанными с «зеленым» кредитованием, а также за управление экологическими и социальными рисками;

2) разработаны и опубликованы «Руководящие указания по «зеленому» кредитованию» для финансовых учреждений, которым и определены полномочия Комиссии по регулированию банковской деятельности Китая;

регламентированы вопросы, связанные с внутренней политикой банков по управлению экологическими и социальными рисками, оценкой этих рисков, раскрытием информации, системой контроля;

3) в соответствии с «Руководящими указаниями...» банкам Китая вменяется «разработать политику, системы и процедуры по управлению экологическими и социальными рисками, определить ориентацию своего бизнеса и приоритетные

сектора для «зеленого» кредитования в соответствии с национальными законами и нормативными документами в области охраны окружающей среды, отраслевыми нормами... Для секторов, которые относятся к категории «ограниченные» и подлежат государственному контролю; или представляют значительные экологические и социальные риски, банки должны разработать особые руководящие принципы по кредитованию и ввести систему контроля за уровнем риска». Таким образом, это положение приводит кредитную деятельность в соответствие с национальными приоритетами, закрепленными на законодательном уровне.

Среди идей, выдвигаемых в КНР в качестве обоснования новой модели экономического развития, все большую популярность приобретает идея модели «зелёного» экономического роста и сбалансированного развития. В Китае уже имеются определенные успехи в применении отдельных элементов этой модели стимулирования роста в своей экономике. Рассмотрим некоторые аспекты разработки механизма финансирования «зеленых» инвестиций. В Китае коллективом китайских и иностранных экономистов были проведены два крупных исследования экологических проблем с целью систематизировать практики различных провинций и разработать алгоритмы дальнейших действий в направлении улучшения экологии. По результатам этих исследований был принят документ под названием «Озеленение финансовых рынков Китая» (Greening China's Financial Markets), разработанный Climate Bonds Initiative по просьбе Научно-исследовательского центра по вопросам развития при Государственном совете КНР (Development Research Centre of the State Council) и Международного института устойчивого развития (International Institute for Sustainable Development) в 2014 г. В этом документе была доказана необходимость учета факторов в области охраны окружающей среды и устойчивого развития при проведении реформы финансового рынка. В центре внимания авторов этого доклада находится вопрос создания эффективного рынка «зеленых» кредитов в КНР как одного из способов, который позволит связать реформы финансового рынка с

асpekтами устойчивого развития. Для этого была изучена структура рынка «зеленых» рынков, текущие тенденции, преобладающие на этом рынке. Особое внимание было уделено международному опыту продвижения «зеленых» кредитов, возможным источникам спроса и предложения «зеленых» кредитов в Китае, на основе чего была разработана «дорожная карта» создания рынка «зеленого» рынка в КНР.

Результатом второго исследования стал Доклад «Рост рынка «зеленых» кредитов в Китае: ключевые рекомендации для высокопоставленных политиков в контексте меняющейся финансовой архитектуры Китая» (Growing a Green Bonds Market in China: Key Recommendations for Policymakers in the Context of China's Changing Financial Landscape) 2015 г. является частью более широкого проекта «Озеленение» финансовой системы Китая» (Greening China's Financial System Initiative), осуществляемого Международным институтом устойчивого развития совместно с Финансовым научно-исследовательским институтом, Научно-исследовательским центром по вопросам развития при Государственном совете КНР. В этом документе представлен ряд конкретных, рекомендаций для высокопоставленных политиков Китая, касающихся способов развития рынка «зеленых» кредитов в Китае. Все рекомендации ориентированы на практические действия

В данном документе авторами проводится анализ текущей ситуации на китайском финансовом рынке и ее изменения в связи с финансовыми реформами в краткосрочном и среднесрочном периодах. Большое внимание уделяется уже существующей в Китае инфраструктуре, нормативным документам, которые могли бы служить основой для рынка «зеленых» кредитов.

На базе такого всестороннего анализа документов по поддержке экологического развития нами предлагается в качестве источника финансирования экологических проектов выпуск «зеленых» облигаций.

В настоящее время китайский финансовый рынок не является крупным. Структура мирового рынка по капитализации показана на рисунке 16

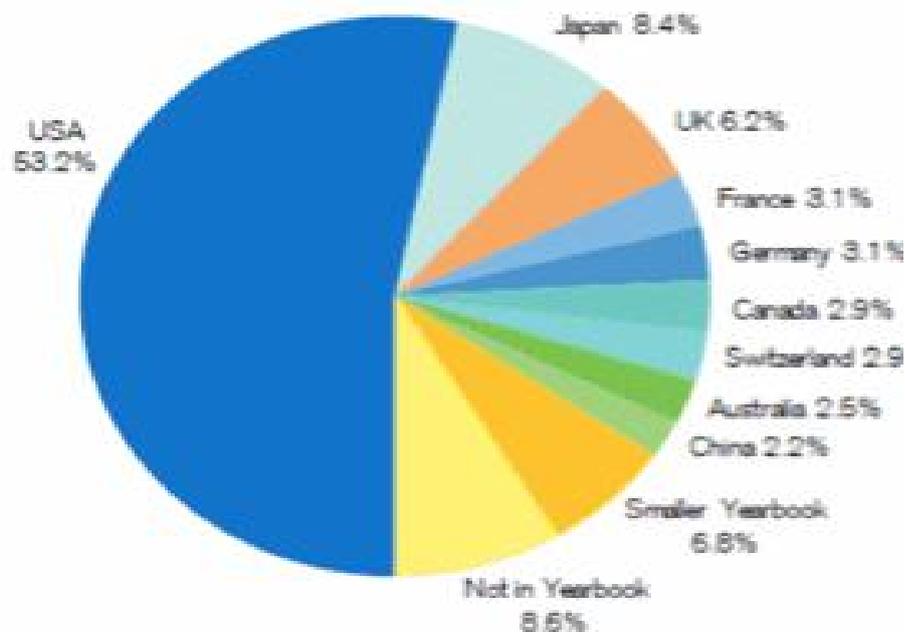

Рисунок 16 Доля стран по капитализации рынка (по данным Credit Suisse Global)

Т.е. все китайские ценные бумаги стоят почти в 25 раз меньше, чем американские, хотя отношение ВВП Китая только в 1,66 раза меньше американского. В этом смысле китайские бумаги выглядят недооцененными — разумная доля рынка Китая в портфеле может оказаться хорошим долгосрочным вложением. Дополнительно нужно учесть, что с конца мая 2018 года крупнейший генератор индексов компания MSCI начала включение китайских A-Shares в индексы развивающихся стран — таким образом, китайские акции с этого момента автоматически получают повышенное финансирование от инвесторов, вкладывающихся через биржевые фонды. Так, биржевой фонд EEM, отслеживающий MSCI Emerging Markets Index, на сегодня включает в себя сразу 29% акций Китая. Китайские облигации вообще слабо представлены в портфелях инвестиционных фондов.

Структура выпуска таких облигаций может быть любой. Это могут быть национальные и субнациональные облигации, это могут быть зеленые облигации

провинций и отдельных предприятий, решающих экологические проблемы и определяющих источники их финансирования.

До 2013 года грин бонды выпускали в основном правительства, но потом присоединились крупные корпорации.

В США крупным игроком на рынке зеленых облигаций является ипотечный брокер Fannie Mae. Дома, в которых живут люди, потребляют энергию. Конгломерат вкладывает деньги в разработку возобновляемых энергоносителей, а также в технологии «умного дома», который будет производить меньше отходов.

Охотно вкладываются в зеленые бонды пенсионные фонды – главным образом, за счет налоговых послаблений для держателей этих типов бумаг. Ну, и чтобы поддержать экологию. Например, один из крупнейших инфраструктурных фондов в мире – Пенсионный фонд учителей Онтарио – в прошлом году приобрел бумаги водоканала в Южной Америки и вложил в строительство завода по опреснению воды в Австралии.

Всё больше стран и крупных корпораций присоединяются к рынку зеленых облигаций. На сегодняшний день число стран, где приняты законы, регулирующие оборот этого типа долговых бумаг, равно 48. В основном это азиатские и европейские страны. Впервые появились бонды из Исландии, Ливана, Индонезии и Литвы.

Основной принцип зеленых облигаций – собранные инвестиции уходят на разработку проектов в области экологии. Чтобы подтвердить, что бумага имеет статус именно green bonds, проект анализируют специальные аудиторские компании и рейтинговые агентства. Проще говоря, зеленой облигации нужно пройти сертификацию. Самым крупным «верификатором» является Green Bond Pledge – некоммерческая организация, которая в основном и маркирует экологические облигации, как зеленые. Инициаторами, запустившими этот проект, являются CBI и Mission 2020.

Зеленые облигации пользуются особым вниманием со стороны сообщества инвесторов. Так, они торгуются на особой секции фондовых бирж, деятельность

эмитентов освещается с особым «экологическим» уклоном. Кроме того, владельцам и эмитентам зеленых бондов предоставляются налоговые послабления:

- освобождение от налогов – обладатели бондов не платят подоходный налог;
- субсидирование выплат – государство выплачивает купон вместо эмитента (полностью или какую-то часть);
- льготирование – держатели зеленых облигаций получают льготы при уплате налогов, а эмитенты освобождаются от необходимости платить купон по бондам.

В результате эмитенты экономят на выплатах, инвесторы получают либо хорошую доходность, либо льготы, а технологии охраны и сохранения окружающей среды развиваются.

До 2013 года покупателями зеленых бондов выступали обычно институциональные инвесторы, т.е. разные инвестиционные и хедж-фонды, НПФ, правительства, банки и т.д. Но постепенно на рынок приходят и частные инвесторы, которых интересуют принципы и льготы зеленых облигаций. И их доля постепенно растет. Для того, чтобы облигацию можно было назвать зеленой, она должна соответствовать следующим принципам, т.е. добровольно применяемым стандартам, основными из которых являются прозрачность и раскрытие информации, а также поощрение единообразия в развитии рынка зеленых облигаций посредством разъяснения подхода к их выпуску. Принципы зеленых облигаций предназначены для широкого использования на рынке: они предоставляют эмитентам руководство по ключевым вопросам выпуска зеленых облигаций, заслуживающих доверия инвесторов; они помогают инвесторам, повышая уровень доступности информации, необходимой для оценки экологического эффекта от инвестиций в зеленые облигации; они помогают андеррайтерам, способствуя движению рынка к ожидаемым стандартам раскрытия информации, что увеличивает количество сделок по выпуску зеленых облигаций. Принципы зеленых облигаций рекомендуют эмитентам придерживаться прозрачного процесса и раскрывать при выпуске зеленых

облигаций информацию, необходимую инвесторам, банкам, инвестиционным банкам, андеррайтерам, агентам по размещению и другим участникам рынка для понимания характеристик каждого конкретного выпуска зеленых облигаций. Принципы зеленых облигаций подчеркивают необходимость соблюдения требований открытости, точности и полноты информации, раскрываемой эмитентами заинтересованным лицам.

Принципы зеленых облигаций включают четыре ключевых элемента:

- 1 Использование средств;
- 2 Процесс оценки и отбора проектов;
- 3 Управление средствами;
4. Отчетность

Особенностью «зеленых» облигаций является направление поступлений от размещения облигаций на реализацию зеленых проектов (включая связанные с ним дополнительные расходы, такие как научно-исследовательские работы), которые должны быть надлежащим образом описаны в документации по выпуску ценных бумаг. Все указанные зеленые проекты должны приносить экологическую пользу, которая должна быть оценена эмитентом с точки зрения качественных и, если возможно, количественных характеристик.

В случае если все или часть средств используются либо могут быть использованы для рефинансирования, эмитентам рекомендуется предоставлять оценку соотношения средств, направляемых на финансирование и на рефинансирование, и, где это возможно, разъяснять, какие инвестиции или портфели проектов могут быть рефинансированы. Также рекомендуется, если применимо, указать период в прошлом, в течение которого были реализованы рефинансируемые проекты.

Принципы зеленых облигаций прямо предусматривают несколько общих категорий допустимых экологических проектов. Их целью является решение ключевых проблем, связанных с окружающей средой, таких как изменение климата, истощение природных ресурсов, сокращение биологического

разнообразия и загрязнение воздуха, воды или почвы. Список, представленный ниже, является примерным и включает в себя лишь наиболее часто встречающиеся типы проектов, которые финансируются или могут быть профинансированы за счет рынка зеленых облигаций. Конкретный зеленый проект может одновременно относиться к нескольким из перечисленных ниже категорий. Категории представлены в произвольном порядке и включают, но не ограничены, следующим:

- возобновляемые источники энергии (включая производство, передачу, оборудование и изделия);
- эффективность использования электроэнергии (например, энергоэффективность новых и отремонтированных зданий, хранение электроэнергии, центральное теплоснабжение, интеллектуальные сети, оборудование и изделия);
- предотвращение загрязнения и контроль (включая проекты в сфере очистки сточных вод, сокращения выбросов в атмосферу, контроля за парниковыми газами, восстановления почв, предотвращения загрязнений, сокращения загрязнений, переработки отходов, эффективной переработки отходов

электроэнергию, производства товаров с добавленной стоимостью из отходов и
В процесс оценки и отбора проектов

Эмитент зеленых облигаций должен четко донести до инвесторов:

- цели, связанные с экологической устойчивостью;
- процедуру, с помощью которой эмитент определяет соответствие проектов категориям зеленых проектов, перечисленным выше;
- соответствующие квалификационные критерии, включая, если применимо, критерии исключения, или иные процедуры, позволяющие определить и управлять потенциальными существенными экологическими социальными рисками, связанными с проектами. Эмитентам рекомендуется раскрывать данную информацию в контексте их приоритетных целей, стратегии, политики и/или процессов, связанных с экологической

устойчивостью. Эмитентам также рекомендуется раскрывать все зеленые стандарты или сертификации, к которым они прибегают при отборе проектов. Принципы зеленых облигаций приветствуют высокий уровень прозрачности и рекомендуют эмитентам проводить независимую внешнюю оценку собственных процессов оценки и отбора проектов.

Процесс реформирования национального финансового рынка, как показывает опыт Китая, содержит целостную систему политических и регулятивных мер, собственно обеспечивающих «зелёные» инвестиции. Ключевым моментом в обеспечении эффективности процесса реформирования признаётся решимость и политическая воля руководства страны по проведению реформы национальной финансовой системы в соответствии с новыми приоритетами национального развития, которые должны быть закреплены на законодательном уровне. Важным также признаётся последовательность действий, обеспечивающих продвижение реформ. Популяризация идеи, на которой базируются новые приоритеты национального развития, их широкое одобрение и поддержка обществом также являются существенной гарантией, поскольку обеспечивают дополнительную мотивацию бизнеса к управлению экологическими и социальными рисками и продвижению к «зелёному» инвестированию.

Полученный страной опыт по переориентации национальной финансовой системы на финансирование новой модели экономического роста содержит ряд решений, которые представляется целесообразным внедрять, изучать и использовать на благо страны.

Выводы по главе 3

В данном разделе были цифровые технологии, или научно-технический прогресс, оказывают огромное влияние на общее социальное благополучие в такой большой стране, как Китай. Особенно это относится к таким распространенным технологиям, как мобильный интернет, облачные вычисления, большие данные.

Учитывая, что четвертым направлением оценки эффективности функционирования программы государственного социального кредита, является экологически устойчивое развитие, обратим внимание на экологические проблемы Китая и необходимости финансирования их разрешения.

Информационно-коммуникационные технологии снижают энергопотребление и сокращают выбросы в атмосферу, способствуют развитию «зеленых» технологий. С одной стороны, развитие самих ИКТ изменяет структуру экономики и изменяет структуру потребления ресурсов в сторону энергоэффективных отраслей. Как результат, сокращается потребление энергии, необходимой для производства этих ресурсов. С другой стороны, применение ИКТ в других отраслях промышленности позволяет серьезно сократить в них потребление энергии за счет серьезного снижения энергоемкости.

Процесс реформирования национального финансового рынка, как показывает опыт Китая, содержит целостную систему политических и регулятивных мер, собственно обеспечивающих «зелёные» инвестиции. Ключевым моментом в обеспечении эффективности процесса реформирования признаётся решимость и политическая воля руководства страны по проведению реформы национальной финансовой системы в соответствии с новыми приоритетами национального развития, которые должны быть закреплены на законодательном уровне. Важным также признаётся последовательность действий, обеспечивающих продвижение реформ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Информационная система по социальным кредитам является очень важным конкурентным ресурсом в современном обществе, поэтому ей следует уделять особое внимание. Конечно, наша страна приняла много эффективных мер и поставила четкие цели планирования. Народный банк Китая предоставил личные записи по кредитам или создал систему черного списка для пищевой промышленности, которая больше отражается на обществе. Эти меры все отражено, что Китай работает трудно построить систему кредитной отчетности. Мы верим, что совместными усилиями всех людей система кредитной отчетности Китая будет становиться все лучше и лучше, и в конечном итоге будет сформирован добродетельный круг для очищения рынка.

В настоящее время финансовая кредитная отчетность Китая в Интернете должна создать четкую систему кредитной отчетности. Во-первых, правительство может принять законодательство, ограничивающее обмен кредитной информацией, координировать создание системы и осуществлять эффективный надзор. Во-вторых, система кредитной отчетности требует Придерживайтесь рыночного подхода в качестве дополнения, то есть постоянно улучшайте ориентированные на рынок агентства кредитной отчетности. В-третьих, базовое содержание построения системы кредитной отчетности также должно соответствовать ей. В-четвертых, предпосылкой правовой конструкции, социального и рыночного улучшения является наша страна. Необходимый контент для построения кредитной информационной системы.

Чтобы создать более всестороннюю, научную и разумную систему отчетности по финансовым кредитам, Ассоциация интернет-финансов должна как можно скорее установить отраслевые нормы и руководящие принципы отраслевой ассоциации на основе своего собственного позиционирования и далее направлять развитие бизнеса по отчетности по финансовым кредитам через Интернет. На основе постоянного ускорения стандартизации кредитной отрасли это

способствует совершенствованию и развитию системного и технического уровня системы финансовой отчетности в Интернете.

В Соединенных Штатах, которые применяют модель, основанную на рынке, отрасль кредитной информации является отраслью, ориентированной на рынок. Компании, занимающиеся предоставлением кредитной информации, являются коммерческими организациями, ориентированными на получение прибыли. Правительство контролирует рыночные заказы и не принимает непосредственного участия в деятельности по кредитной информации. Роль правительства заключается в формулировании Закона об управлении кредитами и надзор за выполнением соответствующих законов.

В Соединенных Штатах соответствующие правительственные департаменты, различные отраслевые ассоциации и значительное число предприятий создали свои собственные специализированные базы данных. Хотя большинство этих баз данных не предназначены специально для сбора кредитной информации, они обеспечивают сбор и анализ кредитной информации. Большое удобство. Поскольку американский кредитный рынок продолжает расти, в отрасли существует отраслевая ассоциация обмена кредитной информацией. Например, члены Американской ассоциации кредитования химических предприятий могут осуществлять многосторонний обмен кредитной информацией с другими компаниями-членами ассоциации, что существенно не отличается от японской модели членства.

В странах ЕС, которые принимают модель, основанную на правительстве, центральная кредитная система создается за счет государственного финансирования и обычно напрямую управляется центральными банками различных стран. Сама система является неотъемлемой частью центрального банка, поэтому центральный банк является одновременно надзорным органом и оператором. В то же время центральная кредитная система финансируется за счет государственных финансов и предоставляет центральным банкам и коммерческим

банкам определенный вид общественных благ, который является некоммерческим и, по большей части, взимается только с пользователей информации.

Согласно данным Всемирного банка, в странах ЕС, которые принимают модель, управляемую правительством, все страны ЕС, за исключением Франции, имеют частные кредитные бюро. Эти частные кредитные бюро являются коммерческими компаниями, которые являются прибыльными и дополняют центральную кредитную систему.

С развитием рыночной экономики система социального кредитования каждой страны не будет оставаться на первоначальном одномодовом уровне. Система социального кредитования одной страны неизбежно будет поглощать преимущества системы социального кредитования других стран, постоянно улучшать систему социального кредитования страны и способствовать укреплению национального экономического здоровья. Продолжайте развиваться.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- 1 Шанин, В. Л. Система социального доверия как способ морального оздоровления общества / В. Л. Шанин // Четвертая промышленная революция: реалии и современные войны. X юбилейные Санкт-Петербургские социологические чтения: материалы Международной научной конференции. - Санкт-Петербург, 2018. - С. 888-891.
- 2 Шесть примеров достойных подражания в октябре 2018 в Пекине. Режим доступа: <http://jxw.beijing.gov.cn/creditbj/sxgs/5026365.jhtml>.
- 3 Агентство городских новостей «Москва». Режим доступа: <https://www.mskagency.ru/materials/2564910>.
- 4 Бреслер М.Г. Социальная солидарность в информационном обществе// Евразийский юридический журнал. 2014. № 2 (69). С. 178-179.
- 5 Бреслер М.Г. Аксиальный фактор в социальных процессах информационного общества: философский анализ // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2017. № 2 (136). С. 105-109.
- 6 Ван Сяои. Обзор кредитных информационных систем некоторых стран мира. Пекин: Цзин Экономическая наука Press, 2002.
- 7 Ван Лихонг. Теория и практика построения системы социального кредита, 2009.
- 8 Ван Сяои. Обзор кредитных информационных систем некоторых стран мира. Экономическая наука Press, 2002.
- 9 Ван Фуцюань, текущая ситуация, проблемы и меры противодействия строительству кредитной информационной системы Китая, 2007.
- 10 Bourdieu P. Forms of capital: Transl. from Engl. by M.S. Dobryakova // Economic sociology. 2005. Vol. 6. No. 3. P. 60-74.

11 Главный редактор Национального бюро регулирования. Китайский кредитный ежегодник. Пекин: китайские материальные поставки Пресс, 2005.

12 Данилин П.Н., Хилько И.Ю. История развития и перспективы внедрения системы социального кредита (рейтинга) в Китайской Народной Республике и Российской Федерации // Евразийский юридический журнал. 2018. № 8 (123). С. 48-50.

13 Данилин П. Н. История развития и перспективы внедрения системы социального кредита (рейтинга) в Китайской Народной Республике и Российской Федерации / П. Н. Данилин, И. Ю. Хилько // Евразийский юридический журнал. - 2018. - № 8 (123). - С. 48-50.

14 Коновалова Ю.О., Симакова М.В., Соловьева Д.П. Китайский национальный характер и этнические стереотипы // Территория новых возможностей. 2014. № 2. С. 110-115.

15 Конфуций Лунь Юй. гл. XIII. Цзы Лу. ст. 3 // Конфуцианско «Четверокнижие» («С шу»). Пер. с кит. и коммент. А.И. Кобзева, А.Е. Лукьянова, Л.С. Переломова, П.С. Попов при участии В.М. Майорова; Вступит. ст. Л.С. Переломов; Ин-т Дальнего Востока. М.: Восточная литература, 2004. 431 с. С. 204.

16 Кредитный отчет провинции Чжэцзян, Китай, 2014 г.

17 Конфуций Лунь Юй. гл. XIII. Цзы Лу. ст. 3 // Конфуцианско «Четверокнижие» («С шу»). Пер. с кит. и коммент. А.И. Кобзева, А.Е. Лукьянова, Л.С. Переломова, П.С. Попов при участии В.М. Майорова; Вступит. ст. Л.С. Переломов; Ин-т Дальнего Востока. М.: Восточная литература, 2004. 431 с. С. 204.

18 Кант И. Критика чистого разума / Иммануил Кант. Перевод Н. Лосского, сверен и отредактирован Ц. Арзаканяном и М. Иткиным. Примечания Ц. Арзаканяна. М.: Мысль, 1994. 591 с.

- 19 Китайская «система социального рейтинга» будет определять ценность людей. Режим доступа: <https://inosmi.ru/social/20180220/241513806>.
- 20 Китайская система социального кредита — так ли страшен чёрт? Режим доступа: <https://habr.com/en/post/453850/>.
- 21 Кредитно-информационный центр Народного банка Китая. Режим доступа: <http://www.pbccrc.org.cn/>.
- 22 Лин Цзюньюэ. Десятилетний процесс строительства и достижения системы социального кредита Китая. 2013.
- 23 Лю Шувэй. История и современное состояние развития социального кредита в США и Японии, 2008.
- 24 Мурзагулов Р.Р. Цифровое общество середины XXI. как новый этап цивилизаци-онного развития. Социально-философский анализ. М.: РИДЕРО, 2018. 96 с.
- 25 Mistreanu S. Life Inside China's Social Credit Laboratory. The party's massive experiment in ranking and monitoring Chinese citizens has already started // Foreign policy. 2018.
- 26 Под редакцией Службы кредитной информации Китая. Основы кредитной информации-теория, практика и случаи, 2005.
- 27 Под редакцией Маргарет Миллер [США]. Перевод Ван Сяоля. Кредитная информационная система и страна международная экономика. Пекин: Китайский финансовый издательский дом, 2004.
- 28 Пей Юнган. Кредитная стандартизация в строительстве системы социального кредитования Китая, 2005.
- 29 Ринчинов, А. Б. Перспективы внедрения системы социального кредита в Китае, опыт Ханчжоу / А. Б. Ринчинов // Социально-политическая ситуация

накануне XIX съезда КПК: материалы научной конференции. - Москва, 2017. - С. 348-357

30 Ринчинов А. Б. Перспективы внедрения системы социального кредита в Китае, опыт Ханчжоу / А. Б. Ринчинов // Социально-политическая ситуация накануне XIX съезда КПК: материалы научной конференции. - Москва, 2017. - С. 348-357.

31 Phillipp J. The Chinese Regime's 'Social Credit' Dystopia meeting, correctness // The EPOCH TIMES. 2018. 29.03.

32 СИНЬХУА Новости. Режим доступа:<http://russian.news.cn/>.

33 Сулейманов А.Р., Сулейманова А.Р. Влияние политической воли на формирование и укрепление общегражданской нации // Вопросы политологии. 2018. Т. 8. № 6 (34). С. 48-53.

34 Система рейтингов в Китае. Людей разделят на «касты»: от надёжных до изгоев. Режим доступа: <https://www.bfm.ru/news/36040>.

35 Сюй Хун. Проблемы и предложения в работе базовой системы баз данных личной кредитной информации Китая, 2007.

36 Сюй Нуодзин. Шесть вопросов, которые должны быть определены в текущем построении системы кредитной отчетности Китая, 2010.

37 Тан Минцин. Развитие и совершенствование системы кредитной информации Китая в сравнительной перспективе, 2010.

38 ТАСС. Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/5341467>.

39 Тоффлер Э. Метаморфозы власти. Пер. с англ. М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. 669 с.

40 Tsyrendorzhiyeva D. Sh. Problema sotsialnoy garmonii i sotsialnoy spravedlivosti v usloviyakh modernizatsii kitayskogo obshchestva / D. Sh. Tsyrendorzhiyeva, O. B.

Balchindorzhiyeva // Kulturnoye prostranstvo Vostochnoy Sibiri i Mongolii: traditsii i innovatsii mezhkulturnogo vzaimodeystviya: materialy VI Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. -Ulan-Ude, 2015. - S. 46-52.

41 У Цзинмэй. Проектирование городской кредитной системы, 2007.

42 Цао Сяомин, Уроки и вдохновение японской корпоративной системы гарантирования кредитов, 2005.

43 Цифровая диктатура: как в Китае вводят систему социального рейтинга. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/business/11/12/2016/584953bb9a/>.

44 Цырендоржиева Д. Ш. Проблема социальной гармонии и социальной справедливости в условиях модернизации китайского общества / Д. Ш. Цырендоржиева, О. Б. Бальчиндоржиева // Культурное пространство Восточной Сибири и Монголии: традиции и инновации межкультурного взаимодействия: материалы VI Международной научно-практической конференции. - Улан-Удэ, 2015. - С. 46-52.

45 Чэнь Венлинг. Сравнение и предложение строительства китайско-американской кредитной системы, 2003.

46 Чжан Лихун. Китай должен улучшить систему отчетности по личным кредитам, 2015.

47 Чэнь Хуан. Первоначальный принцип системы социального кредита, 2003.

48 Чжэн Сиюань, Исследование режима развития и внешней среды кредитной информационной индустрии Китая, 2003.